

052

Х ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

1906 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи. — Казенные театры. — Замѣтка. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Союзъ сценическихъ дѣятелей. Пана. — „Паденіе“ графини Юліи. А. Ростиславовой. — Діонисово дѣйство. Н. Эфроса. — Современная трагедія. *Ното Novus*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

РИСУНКИ и ПОРТРЕТЫ: Любительскій спектакль въ японскомъ городѣ для русскихъ плѣнныхъ; „Гарнизонная барышня“; „Графиня Юлія“ (г-жа Яворская) кокетничаетъ; г-жи: Зарайская, Райская, Болычевцева, Павлова I, С. Пшебышевскій, † Лейкинъ, † Чекалова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Отд. №№ по 20 коп.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 46.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.

См. на оборотѣ.

№ 3.

Воскресенье 15 Января.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1906 Г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„БИБЛИОТЕКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

Въ 1906 году (десятый годъ изданія) „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Для „Библиотеки“ намѣченъ рядъ новыхъ пьесъ, какъ „Новая Жизнь“, И. Потапенки, „Фимка“ В. О. Трахтенберга, „Божій цвѣтникъ“ А. И. Косоротова, В. В. Билибина, „Среди цвѣтовъ“, Зудермана, Шницлера и пр. Воспоминанія П. М. Медвѣдева будутъ продолжаться и въ 1906 г. Новые подписчики за небольшую приплату могутъ получить первую часть воспоминаній.

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЬ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой дивертиссементъ при участіи лучшихъ артистовъ и артистокъ

первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюты новыхъ артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ
МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Иск.“.

Репертуаръ

Спб. Императорскихъ театровъ

съ 16 по 23 января.

Александринскій театръ. 16-10: „Фимка“. 17-10: „Неводъ“. 18-10: „Фимка“. 19-10: въ 1-й разъ: „Антигона“, Софокла. 20-10: „Неводъ“. 21-10: въ пользу провинціальныхъ артистовъ: „Денежные тузы“. „Поль-Петербурга такъ дѣлаетъ“. 22-10: „Божій цвѣтникъ“.

Михайловскій театръ. 17-10: „Le berrail“. 18-10: „Vers l'amour“. 19-10: „Le berrail“. 21-10: „Les Merlereau“. 22-10: „Les Merlereau“.

Маринскій театръ. 16-10: „Золото Рейна“. 17-10: „Русланъ и Людмила“. 18-10: въ память 150-лѣтія дня рожденія Моцарта Реквиемъ, „Донъ-Жуанъ“. 19-10: „Русалка“. 20-10: „Русланъ и Людмила“. 22-10 утромъ: „Золото Рейна“; вечеромъ: „Донъ-Кихоть“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 15-го Января, въ 5-й разъ: „Дикарка“, Островскаго.—16-го, въ 1-й разъ: „На пути въ Сіонъ“, Шоломъ Ашъ.—17-го, въ 34-й разъ: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—18-го, въ 6-й разъ: „Дикарка“, Островскаго.—19-го, во 2-й разъ: „На пути въ Сіонъ“, Шоломъ Ашъ.—20-го, въ 3-й разъ: „На пути въ Сіонъ“, Шоломъ Ашъ.—21-го, въ 1-й разъ: „Золотое руно“, Ст. Пшибышевскаго.—22-го, въ 35-й разъ: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

15-го Января, въ 12½ час. дня: „ДЕМОНЪ“; въ 5 час. „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“; въ 8 час. „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЬ“,—16-го: „ТРАВИАТА“,—17-го: „ГИБЕЛЬ ФРЕГАТА МЕДУЗЫ“,—18-го: „БѢДНАЯ НЕВѢСТА“,—19-го: 1) „ПАЯЦЫ“; 2) „РУСАЛКА“,—20-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).—21-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“.

Готовится къ постановкѣ большая обстановочная пьеса: „ПОКОРЕННАЯ КАЗАНЬ“. Завѣдующій театральною частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юрневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

И. Н. Потапенко.

новая пьеса

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“

въ 4 д., вышла изъ печати. Имѣются цензуров. экземпляры. Высылаются по первому требованію немедленно. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдъ-Восходова. Разрѣшена къ предст. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

Отъ редакціи.

9 января была запечатана типографія „Трудъ“, въ которой десятый годъ печатается нашъ журналъ. Мѣра эта, закономъ не установленная, чувствительнымъ образомъ задѣла нашъ журналъ, тѣмъ болѣе, что одновременно закрыты были и многія другія петербургскія типографіи. Извиняемся за неаккуратный выходъ 3 №, а также за то, что январская книжка „Библиотеки“ не могла быть выпущена своевременно. Нами приняты всѣ зависящія мѣры для того, чтобы не задержать выпускъ дальнѣйшихъ номеровъ.

Все настойчивѣе и настойчивѣе становятся слухи о „сокращеніяхъ“ и „реформахъ“ въ Императорскихъ театрахъ. Говорятъ объ упраздненіи балета, объ упраздненіи французскаго Михайловскаго театра, даже о сокращеніяхъ штатовъ московскихъ театровъ. Говорятъ о томъ, что нѣкоторые изъ казенныхъ театровъ будутъ сданы въ аренду частнымъ предпринимателямъ съ приплатою субсидій и т. п. Наконецъ, говорятъ объ автономіи, настоятельность которой вызывается будто бы не только художественными, но и финансовыми соображеніями. Не знаемъ, много ли достовѣрнаго въ этихъ слухахъ, но несомнѣнно, что финансовое будущее Императорскихъ театровъ не представляется многимъ такимъ же безоблачнымъ, какимъ было до сихъ поръ.

Кредиты на содержаніе Императорскихъ театровъ отпускаются, хотя и по министерству Двора, но изъ общегосударственныхъ средствъ. Расходъ выводится въ 2¹/₂ милл., приче́мъ, по страннымъ капризамъ нашей бюджетной системы, приходъ, т. е. сборы театровъ, составляющіе 1¹/₂ милл. въ годъ, не балансируются, а заносятся въ вспомошествованіе... государственному коннозаводству. Доплата на театры фактически составляетъ всего 1 милл.,—сумма, которую вовсе нельзя признать чрезмѣрной, если принять во вниманіе, что ея, собственно говоря, и ограничивается вся затрата казны. Причёмъ въ театральномъ дѣлѣ государственное коннозаводство, и съ какой стати театрамъ приходится покрывать расходы на другія вѣдомства—это, повторяемъ, бюджетный капризъ, подъ которымъ, быть можетъ, скрывается понятное стремленіе провести менѣе популярныя для общества траты, нежели содержаніе художественныхъ учреждений.

Конечно, нельзя считать особеннымъ ущербомъ для художественнаго воспитанія народа упраздненіе московскаго балета или казеннаго французскаго театра. Можно обойтись и безъ того, и безъ другого, какъ оказалось возможнымъ обойтись безъ казенной итальянской оперы, хотя закрытіе ея въ 1885 г. казалось жестокимъ и даже дерзостнымъ нарушеніемъ традицій, установившихся въ петербургскомъ обществѣ. Но хорошо, если экономія, достигнутая этими сокращеніями, пойдетъ на соотвѣтствующія цѣли, т. е. на поддержку равнозначущихъ художественныхъ или хотя бы научныхъ учреждений. Однако можно ли поручиться, что это такъ именно будетъ, и что съэкономленные средства не пойдутъ также на что-либо вродѣ государственнаго коннозаводства?

Экономія—вещь прекрасная, но лишь тогда, когда она диктуется не случайностью, а является плодъ обдуманной системы. Сбавить жалованье портникамъ

—это покушеніе на экономію съ негодными средствами, а не экономія. И „автономія“ театровъ, къ которымъ будто бы склоняется начальство, можетъ также оказаться напраснымъ покушеніемъ, если реформы провести неполностью, полумѣрами. Мы считаемъ (на что справедливо указано въ докладѣ Н. Ф. Арбенина), что первымъ и главнымъ условіемъ проведенія автономіи театровъ—есть предоставленіе актерской коллегіи права распоряжаться въ извѣстныхъ предѣлахъ бюджетомъ театровъ. Автономія выборнаго совѣта, репертуарнаго, художественнаго и т. д., сведется къ нулю, если въ рукахъ дирекціи останется вся полнота распоряженія кредитами, жалованьями и расходами. Nervus geritum—нервъ вещей останется въ прежнихъ рукахъ, и потому ни чистосердечной, несущей всю полноту отвѣтственности, дѣятельности выборныхъ учреждений, ни настоящей экономіи—ждать нельзя.

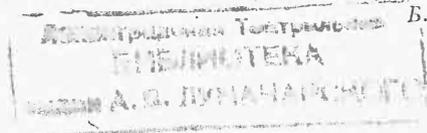
Возможно-ли, впрочемъ, вообще, автономное устройство Императорскихъ театровъ—по крайней мѣрѣ, въ настоящее время? Намъ представляется это сомнительнымъ. Откровенно заявляемъ, что не вѣримъ въ желаніе значительной части артистовъ принять такую форму правленія. Слѣдуетъ помнить, въ какой атмосферѣ выросли артисты Императорскихъ театровъ, какая атмосфера ихъ окружала, въ какихъ нравахъ, свѣчаяхъ и обычаяхъ они воспитаны. Въ общемъ, ихъ можно распределить на три группы: не занимающей выдающагося положенія молодежи или немногихъ, понимающихъ, куда клонить время; индифферентныхъ, которыхъ большинство, и наконецъ, небольшой, но блистающей именами, кучки меньшинства, которая, тѣми-ли, другими-ли способами, достигла своего положенія при нынѣшнемъ строѣ, и разумѣется, имѣетъ мало желанія рисковать своимъ положеніемъ въ неизвѣстномъ еще строѣ будущаго, быть можетъ, принужденная вновь завоевывать положеніе и прокладывая дорогу. При этихъ условіяхъ, если бы автономія осуществилась, то не снизу—вслѣдствіе напора самихъ артистовъ—а сверху, по приказанію или прямому желанію самой дирекціи. Автономія будетъ проведена самой дирекціей, если это ей представится необходимымъ, или же совсѣмъ проведена не будетъ, и проекты не выйдутъ изъ бласти благихъ пожеланій.

Тѣмъ не менѣе, проекты эти заслуживаютъ вниманія, и къ разбору ихъ основаній мы вернемся въ ближайшихъ номерахъ.

9 января не играли въ трехъ театрахъ „Драматическомъ“ В. Ф. Коммисаржевской, „Новомъ“ Л. Б. Яворской и „Зимнемъ фарсѣ“. Въ прочіихъ театрахъ играли, хотя публики было чрезвычайно мало. „Новое Время“, „стараясь на пользу отечества“, заявило, что играли всюду, кромѣ двухъ „передовыхъ театровъ, принципиально пустующихъ“. Кстати, мы получили слѣдующее письмо.

М. Г.! 9 Января въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества, къ труппѣ котораго я принадлежу, состоялся спектакль. Считаю совершенно для себя невозможнымъ оставаться въ театрѣ, я сегодня же послалъ въ дирекцію театра письмо, въ которомъ прошу не считать меня болѣе членомъ труппы. Да будетъ стыдно Е. П. Карпову, бывшему когда-то „народникомъ“! Безъ его поддержки безпринципной дирекціи театра не удалось бы дать 9 января спектакль.

Б. Неволинъ.

Письмо г. Неволіна приписываетъ поддержкѣ Е. П. Карпова какое то особое значеніе. Полагаемъ, что сужденіе это ошибочно. 9 января была назначена пьеса „Среди цвѣтовъ“, которая, однако, вслѣдствіе отказа гг. Баратова и Блюментала-Тамарина, была снята и замѣнена „Лѣсомъ“ Островскаго. Какъ мы слышали, Е. П. Карповъ былъ этотъ день боленъ и въ театръ не явился. Въ чемъ могла выразиться „поддержка“ режиссера „безпринципной дирекціи“?

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Астрахани, 31-го декабря, въ центрѣ города, въ квартирѣ, вечеромъ тремя злоумышленниками опасно ранены кистенемъ оперная пѣвица Папаянъ и отецъ ея купецъ Артистка, тяжело ранена въ затылокъ; положеніе ея внушаетъ опасенія; ей сдѣлана операція.

— Сокращеніе штатовъ въ Маринскомъ театрѣ. По словамъ „Нар. Хоз.“, увольняются преимущественно низшіе служащіе. Послѣ Новаго года уволены 40 портныхъ, получавшихъ по 56—70 коп. въ день. Увольняя ихъ, Крупенскій объяснилъ, что дѣла театра плохи, и что въ нынѣшнемъ году выдававшіеся 2 милліона субсидій, выданы не будутъ.

Въ Москвѣ, очевидно по сему же случаю, упраздняется вовсе балетъ. Въ Петербургѣ начали съ портныхъ. Надо думать не въ шитьѣ тутъ сила.

— Министерство двора предъявило въ с.-петербургскій окружный судъ иски за нарушеніе контрактовъ къ артистамъ Михайловскаго театра г-жѣ Сюзаннѣ Менгъ въ суммѣ 45 тысячъ франковъ и къ г-ну Руссель въ 25 тысячъ франковъ.

— Ближайшая новинка Александринскаго театра „Антигона“.

— Фелія Литвинъ отказалась прійхать въ Петербургъ. Артистка надняхъ прислала въ дирекцію телеграмму изъ-за границы, въ которой проситъ освободить ее отъ контракта, ссылаясь на невозможность прійхать къ намъ въ такое тяжелое время.

— Въ Великомъ посту въ Маломъ театрѣ начнутся спектакли итальянской оперы подъ управленіемъ г. Угетти. Въ составъ труппы вошли г-жи Арнольдсонъ, Баронатъ, Кавальери, и гг. Ансельми, Фигнеръ, Ваттистини, Наварини. Капельмейстеръ г. Пагани. Новинкою сезона будетъ опера Массенэ „Тансъ“ съ г-жею Кавальери въ главной роли.

— „Фимка“ продолжаетъ въ Александринскомъ театрѣ дѣлать полные сборы.

— Въ драматическомъ театрѣ должна была идти одноактная пьеса В. Ф. Воляновскаго „Судъ Пилата“, но, увы, цензура ее не разрѣшила.

— В. Ф. Коммисаржевская предполагаетъ отправиться съ начала поста въ большое заграничное турнѣ. Предполагается посѣтить Берлинъ, Дрезденъ, Прагу, Софію, Львовъ, Бѣлградъ и пр. Предполагаемый репертуаръ „Дѣти солнца“, „Авдоткина жизнь“, „Золотое руно“, „Голодь“ С. Юшкевича и нѣк. др. Турнѣ продолжится до мая.

— Здоровье Н. П. Гинкулова поправляется. Больной помѣщенъ въ Тайцкую санаторію.

— Антрепренеръ А. А. Левицкій сформировалъ для Харбина и Владивостока опереточную труппу. Труппа надняхъ выѣзжаетъ на Востокъ. Въ Харбинъ и Владивостокъ труппа будетъ играть по 2 мѣсяца.

— Въ труппѣ Народнаго дома большія перемѣны. Выбыли г-жи Борецкая, Вронская, Языкова, г. Шабельскій, Евдокимовъ и Стояновъ. Г-жа Борецкая отказалась отъ роли Поппей въ „Новомъ мѣрѣ“, поставленномъ для дебюта г-жи Гуриелли. Для этой роли приглашена г-жа Красавина.

— П. М. Медвѣдовъ серьезно боленъ (болѣзнъ печени) и уже двѣ недѣли не встаетъ съ постели.

— Въ Панаевскомъ театрѣ въ теченіе поста будетъ играть московская труппа Ф. А. Корша. Повидимому, это будетъ въ великопостномъ сезонѣ единственный русскій драматическій театръ въ Петербургѣ.

* * *

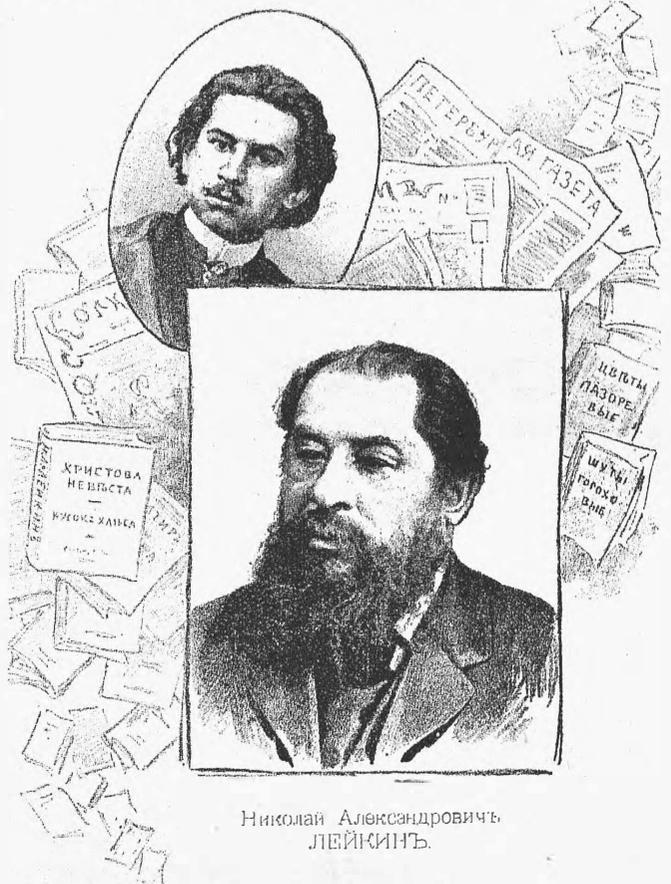
† П. А. Лейкинъ, 6 января скончался известный писатель, Ник. Александр. Лейкинъ, имѣвшій весьма близкія и тѣсныя отношенія къ сценическому міру.

Н. А. Лейкинъ родился 8 декабря 1841 года и воспитывался въ реформатскомъ училищѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1858 г. Въ началѣ 60-хъ годовъ Лейкинъ сталъ сотрудничать въ „Искрѣ“.

Это сблизило его съ Василіемъ и Николаемъ Курочкиными, и они, въ особенности Николай Курочкинъ, имѣли благотворное вліяніе на развитіе его таланта. Имя Лейкина пользуется среди русской читающей публики широкой извѣстностью. Его произведенія переведены на многіе европейскіе языки, включая сюда шведскій, финскій и даже новогреческій.

Отмѣтимъ изъ повѣстей и бытовыхъ романовъ: „Христовъ невѣста“, „Наши забавники“, „Шуты гороховы“, „Неунывающіе россияне“, „Стукинь и Хрусталиковъ“, „Сатиръ и Нимфа“, „Въ царствѣ глины и огня“, „Пустой домъ“.

Плодовитость его была необычайна: онъ издалъ свыше 40 томовъ своихъ произведеній, считая до десяти пьесъ, шедшихъ на Императорскіе и частныя сцены. Н. А. Лейкинъ любилъ театръ и долгое время выступалъ на сценахъ клубовъ и частныхъ театровъ, подъ псевдонимомъ Водянова. Начало его театральной дѣятельности прошло подъ режиссерствомъ В. Д. Рами-

Николай Александровичъ
ЛЕЙКИНЪ.

на. Лейкинъ выступалъ вмѣстѣ съ П. Никитинымъ, Раминымъ (Квадри), Нижегородскимъ, Пыльневимъ, Горлановымъ, Нѣмовой, Сушковымъ, Базаровымъ, Стрелкаловымъ, Погребовымъ, Тютрюмовой и др. Онъ обладалъ комическимъ дарованіемъ, которое особенно сильно проявилось въ роляхъ Антоши Безноженскаго („Петербургскіе когти“), Восьмибратова („Лѣсъ“) и др. Позднѣе Н. А. Лейкинъ ставилъ спектакли въ новомъ театрѣ Лѣснаго общественаго собранія, гдѣ участвовали Глѣбовъ, Киселевскій, Невѣрова, Гламма-Мещерская, Балкашинъ, Толченновъ, Бураковскій, Сушковъ, Погребовъ и др.

Въ теченіе многихъ лѣтъ покойный былъ членомъ Совѣта Театр. Общества. Въ качествѣ домовладѣльца и хозяйственнаго человѣка, онъ завѣдывалъ домомъ, принадлежавшимъ Т. О.

Вообще, театральная жизнь сыграла большую роль въ жизни Николая Александровича, и это отразилось на произведеніяхъ писателя. Трагикъ и комикъ, антрепренеръ и рецензентъ были облובованными его героями. Онъ вышучивалъ ихъ, но относился къ нимъ съ полною сердечностью и доброжелательностью.

* * *

† А. И. Степанова (урожденная Валберхъ). 6-го января, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончалась въ Петербургѣ небезызвѣстная провинціальная артистка Александра Ивановна Степанова. Сценическую свою дѣятельность А. И. начала въ началѣ 60 годовъ въ гастрольяхъ своего мужа артиста ИМП. С.-Петербургскихъ театровъ П. С. Степанова. Съ 74 года по 84 годъ покойная на сценѣ не появлялась. Послѣ смерти мужа А. И. съ 1884 г. опять поступила на сцену и по 1900 г. вмѣстѣ съ сыномъ служила въ провинціи. Покойную А. И. очень любили товарищи за ея отзывчивость, доброту и честность и звали ее не иначе какъ „мать“. Миръ праху твоему честный товарищъ и добрый отзывчивый человѣкъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Большомъ театрѣ, во время репетиціи „Карменъ“, капельмейстеръ Альтани почувствовалъ себя дурно и упалъ. Только черезъ нѣсколько часовъ онъ былъ приведенъ въ чувство и въ каретѣ скорой помощи отправленъ домой.

— Е. А. Лепковский подписалъ контрактъ на будущій годъ въ Москву къ Коршу.

— Старшій суфлеръ казенной оперы К. И. Крыжановскій переведенъ въ режиссерское управление Большого театра и займетъ мѣсто одного изъ режиссеровъ.

— Сборы на праздникахъ и послѣ праздниковъ во всѣхъ театрахъ были хорошіе. Особенно удалась въ матеріальномъ смыслѣ денные спектакли.

† Е. Ф. Чекалова.

— Е. Ф. Чекалова похоронена на Ваганьковскомъ кладбищѣ. На гробъ возложены вѣнки отъ труппы фарса, отъ Я. В. Щукина и С. Ф. Сабурова.

— Московскій художественный театръ обратился къ литературному кружку съ просьбой ссудить ему 25 тыс. р. до поста. Просьба эта передана въ общее собраніе членовъ.

— Изъ труппы Художественнаго театра уволены: Хамотина, Бутова, Громовъ, Загаровъ, Рудаковъ, Андреевъ и Шадринъ.

— Въ Московскомъ Большомъ театрѣ 12 января во время спектакля съ потолка обрушилась двухъ-аршинная доска, упавшая на голову артисту Шаманову. Артистъ получилъ тяжелое увѣче. Онъ былъ поднятъ въ безсознательномъ состояніи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кишинева. Товарищество драматическихъ артистовъ Душкинскаго театра 31 января празднуетъ 35-ти лѣтній юбилей артистической дѣятельности одного изъ наиболѣе видныхъ своихъ товарищей, Маргариты Ивановны Болычевцевой. Свою дѣятельность М. И. начала въ московскомъ артистическомъ кружкѣ, гдѣ прослужила около 5 лѣтъ; откуда перешла въ труппу А. А. Бренко, пребыла тамъ 6 лѣтъ

М. И. Болычевцева.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

и затѣмъ приняла ангажементъ въ театрѣ Ф. А. Корша. М. И. пришлось играть съ такими корифеями искусства, какъ Писаревъ, Стрепетова, Стружкинъ, Свободинъ, Андреевъ-Бурлакъ, Вильде, Глѣбова, Глама-Мещерская и др. Болычевцева служила въ Казани, Орлѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Курскѣ, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Смоленскѣ, Уфѣ, Оренбургѣ и др.

Перечислить всѣ исполненные ею роли едва ли есть возможность. (Какъ-то въ одинъ изъ досужихъ часовъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, она среди своихъ друзей хотѣла подсчитать ихъ количество и, дойдя до цифры пятьсотъ, отъ дальнѣйшаго подсчета отказалась).

Амплуа М. И. бытовые и характерныя роли и роли комическихъ и драматическихъ старухъ, исполненіе которыхъ у нея всегда отличается жизненностью и искреннимъ увлеченіемъ.

* * *

„Новая опера“. Молодой итальянскій композиторъ Франческо Челса, совершенно незнакомый у насъ въ Россіи—одинъ изъ приверженцевъ современной итальянской школы послѣдователь и подражатель Леонкавалло, Пуччини и др. Это чувствуется въ его оперномъ произведеніи „Адриена Лекуверреръ“, написанномъ на сюжетъ извѣстной французской драмы Скриба того же названія и впервые поставленномъ теперь въ театрѣ „Новой Оперы“.

У себя на родинѣ произведеніе Челса имѣетъ успѣхъ и составило имя композитору. Быть можетъ этимъ успѣхомъ она обязана, главнымъ образомъ итальянскимъ пѣвцамъ, съ ихъ сладковатыми голосами. Сама по себѣ музыка этой новинки не представляетъ ничего яркаго, оригинальнаго. Попадаются нѣкоторые уличные эпизоды, опера красиво оркестрована и обличаетъ въ композиторѣ опытнаго техника. Но музыка ея не глубока по содержанію и оставляетъ слушателя холоднымъ. Вниманіе его все-же поглощено развигіемъ интересной интриги самой драмы, какъ извѣстно, весьма сценичной и „ловко“ сдѣланной.

Въ особенности это приходится отмѣтить тогда, когда въ главной роли появляется такая превосходная драматическая артистка, какъ г-жа Берлонди, которая исполненіемъ этой роли вплегла новые лавры въ свой артистическій вѣнокъ. Какія гаммы нюансовъ, различныхъ настроеній въ ея игрѣ что это за разнообразный талантъ. Какъ великолично читаетъ она „подъ музыку“ знаменитый монологъ изъ „Федры“, оставленный композиторомъ почти въ полной неприкосновенности. Какъ хорошо задуманъ у артистки уходъ въ финалѣ третьяго дѣйствія когда Адриена окидываетъ гордымъ, полнымъ ненависти и презрѣнія взглядомъ свою соперницу герцогиню Бульонскую. Сколько чарующей прелести въ послѣднемъ любовномъ объясненіи съ Морисомъ Саксонскимъ! И какой сильный нервный подъемъ въ заключительной сценѣ смерти, когда артистка достигаетъ ступени высоко трагическаго исполненія. Остальные исполнители сильно блѣднѣютъ на ряду съ такой артисткой.

Старательно, какъ всегда, проводитъ свою роль (Митонэ) г. Образцовъ, берущій мягкій, симпатичный тонъ для передачи этой роли. Молодой пѣвецъ заслуживаетъ полной похвалы за свою музыкальность.

Красиво звучный басъ г. Сергѣева (Герцогъ Бульонскій), къ сожалѣнію не всегда умѣющаго совладать съ ритмомъ.

Мѣстами является удачнымъ партнеромъ Адриены г. Клементьевъ (Морицъ), но вообще эту роль, какъ и другіе, артистъ ведетъ бурно. „Форсированнымъ маршемъ“. Желательно было-бы видѣть побольше музыкальной, такъ сказать, „скромности“, не заходящей „за предѣлы досягаемости“. Далекъ отъ „досягаемаго“ идеала исполненіе г-жей Макаровой роли Герцогини Бульонской. Въ немъ много угловатостей и рывковъ, которые подь-стать скорѣе герцогинѣ Данцигской въ пресловутой „M-me Sans-gêne“ Сарду, чѣмъ соперницѣ Адриены Лекуроръ. Вокальная сторона роли лучше удалась артисткѣ.

Поставлена опера тщательно. Красивы декорации 2-го и 3-го дѣйствія. Къ чему только въ артистическомъ фюз „Comédie Lyonnaise“ рядомъ съ бюстомъ Мольера красуется бюстъ, если не ошибаемся, Жуковскаго? Зачѣмъ такой преферансъ автору „Свѣтланы“, заблудившемуся, по винѣ режиссера, въ національномъ французскомъ театрѣ.

Нето.

* * *

Малый театр. „Тюрьма“—А. И. Свирскаго, поставленная въ бенефисъ К. Яковлева, собрала далеко не полный зрительный залъ. Въ современной общественной жизни такъ много истинной тюрьмы и затхлаго тюремнаго воздуха, что у публики нѣтъ охоты истязать свои нервы еще перспективой тюрьмы на сценическихъ подмосткахъ.

„Тюрьма“—рядъ жанровыхъ картинъ изъ области, которую очевидно хорошо изучилъ авторъ. Въ смыслѣ характеристикъ и типовъ онъ послѣ горьковскаго „На днѣ“ ничего новаго дать былъ не въ силахъ. Остаются спеціальныя подробности тюремной жизни—что уже узко относится къ области жанра. Въ области идей г. Свирскій старался дать нѣчто свое, но сдѣлалъ это не столь ярко и выпукло, какъ слѣдовало бы. Г. Свирскій не желаетъ идеализировать „бывшихъ людей“. Это по его мнѣнію именно „кропащие люди“ съ весьма поверхностнымъ налетомъ героизма и стремленія къ свободѣ. Только рабочей человѣкъ, попавшій въ тюремную обстановку, способенъ выказать истинное, горячее стремленіе „къ волю“ и только онъ вырвавшись за рѣшетку тюремнаго двора, вновь способенъ использовать свободу трудовою жизнью.

Мысль, конечно, не новая, но она очевидно противопоставлена теоріи горьковскаго „свободнаго босняка“, для ради желанія сказать нѣчто „свое“...

Написана пьеса весьма неумѣло. Три акта (1-й, 2-й и 4-й) проходятъ въ философствованіи не высокой пробы, а развитіе дѣйствія почти не замѣчается. Хорошо съ сценической точки зрѣнія сдѣлано 3-е дѣйствіе—бѣгство арестантовъ изъ тюрьмы (путемъ подкупа). Благодаря подчеркнутому реализму этого эпизода нервы зрителя все время напряжены и вниманіе ни на минуту не отвлекается. Съ большимъ нервнымъ подъемомъ провелъ эту сцену г. Блюменталь-Тамаринъ. Именно нервность выказалъ онъ, а не невротичность, какъ обычно. Не скучно съумѣлъ сдѣлать скучную роль тюремнаго резонера г. Яковлевъ. Поставлена пьеса красочно и типично въ подробностяхъ.

Послѣ „Тюрьмы“ удрученная публика отдохнула на ложко скроенной, адултерной двухъ-актной пьескѣ Куртелена „Подъ башмакомъ“, съ большимъ юморомъ разыгранной г-жей Мироновой, гг. Яковлевымъ, Мальскимъ и Хворостовымъ.

Имп.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Житомиръ. Драмат. труппа г. Ростова, по словамъ газетъ, уѣхала изъ Житомира въ очень печальномъ положеніи; еле-еле хватило на жел. дор. билеты. Мѣстный губернаторъ баронъ Штакельбергъ отказалъ въ выдачѣ г. Ростову субсидіи за то, что сдалъ на одинъ мѣсяць театръ польской труппѣ Волеславскаго. Еле-еле удалось упросить выдать въ счетъ субсидіи каждому артисту (но не Ростову) окладъ жалованья. Г. Ростовъ, крайне огорченный неудачей, выстрѣломъ въ поѣздъ между Бердичевомъ и Казатиномъ неопасно ранилъ себя.

10 января нами получено слѣд. телеграмма отъ г. Ростова „газеты преувеличили, уже здоровъ, веду дѣло успѣшно, 9 января не играли“.

Казань. Съ первой недѣли великаго поста и по 1-е мая въ городскомъ театрѣ будутъ даваться оперные спектакли. Сдавъ театръ г. Боголюбову и Позену.

Калуга. Намъ пишутъ: „Послѣ отказа отъ антрепризы Н. Д. Кручинина, артисты перешли на товари-

щество, подь режиссерствомъ Н. Е. Шувалова. Дѣла прекрасныя. Съ 6 ноября (начало товарищ.) и по 6-е декабря заработали болѣе 60 коп. за рубль, съ 6 дек. по 8 янв. 1 р. 65 к. за рубль. Праздники были блестящіе. За праздники выручили болѣе 6,000 руб. Послѣ Святой пойдутъ новыя пьесы „Дѣти Солнца“, „Евреи“, „Мятежникъ“, „Книжна Тараканова“.

Кіевъ. Наконецъ, состоялось соглашеніе между товариществомъ и г. Вородаомъ. Спектакли начались съ 6 января.

— Оперное товарищество послало въ Одессу М. М. Лубковской телеграмму, предлагая ей совместно вести постомъ и весной оперный сезонъ въ одесскомъ городскомъ театрѣ.

Николаевъ. „Евреи“ сдѣлали нѣсколько полныхъ сборовъ. Заканчивать послѣдній актъ не удается отъ плача и истерическихъ рыданій въ зрительномъ залѣ. Были слухи обмороковъ въ публикѣ.

Н.-Новгородъ. По распоряженію главнаго цензурнаго комитета „Ткачи“, успѣвшая пройти дважды, запрещена.

Н.-Новгородъ. Намъ пишутъ: Получивъ по 18-е ноября жалованье полнымъ рублемъ и затѣмъ перейди на процентное отношеніе, труппа гор. театра съ 18-го ноября по 18-е декабря получили по 62 к. на рубль, а съ 18-го декабря по 2-е января 1 р. 52 к. на рублевую марку. Праздники, не смотря на то, что поддержали „Ткачи“, все-таки дали на 3,600 руб. меньше, чѣмъ прошлый годъ. Съ репертуаромъ дѣло обстоитъ неважно: все мало-мальски интересное или не проходить черезъ цензуру, или снимается мѣстной администраціей на основаніи чрезвычайной охраны.

Н.-Новгородъ. Ходатайство г. Басманова о разсрочкѣ уплаты, въ виду плохихъ дѣлъ, аренды за театръ (4,000 р.) удовлетворено.

Одесса. Въ городскомъ театрѣ товарищество артистовъ русской оперы открыло сезонъ утреннихъ оперныхъ спектаклей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Состоялось уже нѣсколько спектаклей.

Одесса. Театральная комиссія по вопросу объ эксплоатаціи гор. театра постановила ввести съ 1 сентября 1906 г. постоянную русскую оперу, на постъ—драму, съ Пасхи—итальянскую оперу, а затѣмъ снова драму.

— Существуетъ предположеніе организовать на предстоящій сезонъ драматическое товарищество, во главѣ котораго, какъ полагаютъ, станутъ Л. К. Людвиговъ и А. И. Долиновъ.

— На пасхальную и слѣдующую за ней недѣли театръ сданъ для гастролей В. Ф. Коммиссаржевской.

Въ Сибиряковскомъ театрѣ постомъ, повидимому, будетъ продолжатъ спектакли опереточнаго труппа. Русскій театръ на вторую половину поста сданъ фарсу Сабурова.

— „Вильгельмъ Телль“ снятъ съ репертуара Городского театра по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: „Просимъ опровергнуть напечатанное въ Вашемъ журналѣ извѣстіе о скидкѣ жалованія. Крыловъ въ Ростовѣ платитъ полнымъ рублемъ. Уполномоченный Ростовской труппы Ивановскій“.

Самара. Намъ пишутъ: дѣла до праздниковъ были слабы, благодаря безпорядкамъ, забастовкамъ и волненіямъ въ городѣ, хотя еще на Самару пожаловаться нельзя; сравнительно съ другими городами, тутъ было все благополучно. Дирекція предложила труппѣ уступить полумѣсячное жалованье, и съ 5 по 20 декабря труппа не получила ничего. На праздникахъ театръ не исполненъ каждый вечеръ. Репертуаръ этого года интересенъ. За послѣднее время сыграли и „Дѣти Солнца“ и „Евреи“. „Дѣти Солнца“ идутъ съ большимъ успѣхомъ.

Харбинъ. Намъ пишутъ: Въ настоящее время Дальній востокъ представляетъ центръ, куда всякій стремится для наживы.

Театральные предприниматели тоже не отстаютъ. Въ Харбинѣ оперетка и шантанъ глубоко пустили свои корни. За послѣднее время въ г. Харбинѣ блестящія дѣла дѣлала оперетка г. Арнольдоеа, который потратилъ большія деньги, выписавъ лучшія силы этого жанра. Какъ драматической актеръ, г. Арнольдоевъ вдругъ вспоминаетъ былыя времена, чтобы оправдать свою измѣну „святому искусству“, ставитъ какую нибудь идейную пьесу, гдѣ кается передъ публикой и плачетъ, самими настоящими слезами. Плачетъ, однако забираетъ громадныя деньги. Публика же та, во время такого показанія, искренно сочувствуетъ ему, но, все-таки, на завтра валомъ валитъ постомъ, какъ Монночка-Ванночка выидетъ на сцену „безъ никому“ (спеціальныи опереточный терминъ). Жажущихъ сильныхъ ощущеній настолько много что г. Арнольдоевъ, одинъ не можетъ удовлетворить всѣхъ. Съ 15 октября начались спектакли оперетки г-жи Воярской въ театрѣ коммерческаго

собрания. Г. Арнольдovu пришлось понатужиться, такъ какъ оперетка г-жи Боярской своимъ составомъ не уступаетъ опереткѣ г. Арнольдова. Во главѣ дѣла стоитъ извѣстный опереточный режиссеръ г. Брянскій.

Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ
Кичливый ляхъ, иль сильный Россѣ.

Единственная представительница театральнаго дѣла на Дальнемъ востоцѣ, какъ она изволитъ подписываться на визитныхъ карточкахъ, г-жа Сѣверская-Сигулина, гастролируетъ по всему Дальнему востоку съ репертуаромъ своего собственнаго издѣлія. Ставить она преимущественно веселыя драмы и душо-раздирающіе фарсы. Не смотря на все это, дѣла у нея неважныя. Молодые актеры ея труппы, помня, что,—надежды юношу питають,—пока питаются исключительно ими. М.

Письма въ редакцію.

М. Г. Не откажите дать мѣсто моему письму въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ.

6 января 1906 г. покушался окончить жизнь самоубійствомъ молодой артистъ Леонидъ Ивановичъ Пименовъ, пріѣхавшій въ концѣ ноября прошлаго года изъ Ростова-на-Дону, гдѣ онъ служилъ въ труппѣ С. И. Крылова. Л. И. былъ въ Ростовѣ при происходившемъ тамъ погромѣ и уѣхалъ оттуда послѣ исторіи въ театрѣ между труппой и С. И. Крыловымъ. Все видѣнное имъ и пережитое за послѣднее время, такъ повліяло на него, что онъ заболѣлъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ остановился у своей матери, очень виднаго и извѣстнаго въ Петербургѣ, общественнаго и литературнаго дѣятеля. Событія послѣднихъ дней произвели на него такое впечатлѣніе, что онъ совсѣмъ упалъ духомъ.

Л. И. человекъ много видѣвшій и испытывшій на своемъ вѣку. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ боролся съ жизнью. Онъ любилъ сцену, всею душой былъ преданъ этому дѣлу и отдавалъ ему все свои силы. Чуткая, впечатлительная душа болѣла, когда онъ видѣлъ горе и несчастье нашей сцены. Ему хотѣлось поднять ее, возвысить и поставить на пьедесталъ. Онъ готовъ былъ снять послѣднюю рубаху съ себя, для того, чтобы подѣлиться съ тѣмъ, кто нуждается. А когда онъ очутился въ тяжеломъ положеніи, совершенно одинокій, никто изъ нихъ не пришелъ къ нему, не помогъ ему, хотя бы теплымъ словомъ участія. Это полное одиночество, удручало его, лежало тяжелымъ камнемъ на его душѣ; а тутъ еще матеріальная сторона дѣла; онъ не зналъ куда ему сунуться, что ему дѣлать, работы не было. Онъ никогда не кланялся, ни передъ кѣмъ, ни гнулъ спину. А между тѣмъ это былъ очень чуткій, умный, впечатлительный и талантливый актеръ. Я помню видѣлъ его, какъ то, въ роли Незнамова „Безъ вины виноватые“ и до сихъ поръ не могу забыть его въ этой роли. Выстрѣломъ въ грудь онъ причинилъ себѣ тяжелую рану, но остался живъ. Дай Богъ, чтобы онъ выздоровѣлъ, поправился и снова принялся за работу. Въ Петербургѣ есть масса людей и среди нихъ актеровъ, которые хорошо знали Л. И.; пусть они теперь пойдутъ къ нему и, теперь хотя бы, покажутъ ему свое участіе и докажутъ, что онъ не одинъ, что есть люди, которымъ онъ дорогъ и которые любятъ его, и пусть у каждаго изъ нихъ найдется ласковое слово для этого человека.

Мих. Розановъ.

М. Г. Дирекція театра „Неметти“ объявила о спектаклѣ подъ управленіемъ и съ участіемъ Я. С. Тинскаго. Мало того, у кассы театра виситъ большой анонсъ, озаглавленный: 5 гастрольныхъ спектаклей Я. С. (?). Тинскаго и перечислены пьесы (среди нихъ „Смерть Іоанна Грознаго“).

Я взялъ билетъ на эту пьесу, наивно предполагая, что увижу гастролера въ одной изъ главныхъ ролей. Ничего подобнаго—было три Степанова, два Миронова—и ни одного Тинскаго.

На понятное недоумѣніе, личности отъ дирекціи развѣсно заявляли: „Тинскій сегодня занять въ другомъ мѣстѣ. Да что вы волнуетесь—спектакликъ отличный“.

Я понимаю психологію людей, желающихъ сорвать сборъ, но мнѣ непонятно здѣсь поведеніе такого почтеннаго человека, какъ Я. С. Тинскій, столь невнимательно относящагося къ аферамъ съ его именемъ.

В. З.

М. Г. Прошу вычеркнуть мою подпись изъ „союза“.

Ф. Демуръ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите огласить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала поведеніе слѣдующихъ артистовъ моей труппы: г-жъ Русановой, Зарѣцкой, Савельевой, Лукашевичъ, Смирновой, гг. Бартенева, Муратова, Каренина, Крымнева, Подкоминскаго и Стороженко.

Затративъ имѣвшійся у меня небольшой запасъ сбережений на черный день—для составленія драматической труппы на текущій 1905—1906 зимній сезонъ, а равно и на пріобрѣтеніе всего необходимаго для оборудованія сцены, и войдя при этомъ въ долговыя обязательства, я, при ангажементахъ актеровъ, категорически и честно, не скрывая ничего, каждому изъ нихъ открывалъ мои карты; предупреждая, что керченское предпріятіе можетъ успѣшно вестись лишь при совѣстной дружной работѣ. Время, переживаемое теперь всею Россіей—тяжелое, а потому мы—актеры не гарантированы, что и насъ можетъ постичь неудача.

Вести дѣло, разъ сборовъ не будетъ, я не могу за неимѣніемъ капитала. Ранѣе уплаты содержанія служащимъ, я принужденъ буду выплачивать по долговымъ обязательствамъ около 1,000 руб. Остальная прибыль будетъ дѣлиться пропорціонально содержанію между актерами, и дабы никто не могъ претендовать, я назначилъ и себѣ такое въ минимальномъ размѣрѣ, т. е. 125 руб. (Содержаніе многихъ превышало мое, какъ-то: гг. Русановой, Бартенева, Добрякова и Алашеевскаго).

Труппа была сформирована и 1 октября керченскій театръ началъ функционировать. Послѣ 1 же мѣсяца, даваго сравнительно недурные сборы и возможность аккуратно расплатиться со всѣми, получилась даже небольшая прибыль. Вотъ она-то и явилась „яблокомъ раздора“ для многихъ „изъ молодыхъ, да раннихъ“, которымъ эта „прибыль“ не могла дать покоя, и они, рѣшивъ, что въ будущемъ, непременно очистится барышъ и сравнительно изрядный, погнались за этимъ „сладкимъ пирогомъ“ въ надеждѣ раздѣлить его по своему усмотрѣнію.

Съ этой цѣлью начинаются всевозможные подходы и систематическая травля моего главнаго режиссера М. Ф. Добрякова, человека прослужившаго на сценѣ 10 лѣтъ, всегда честно относящагося къ дѣлу и любящаго всей душой искусство. Стали игнорировать его указанія, дѣлать неумѣстныя замѣчанія, даже во время хода спектакля, и наконецъ, дискредитировать его какъ актера и человека въ публикѣ,—что является непростительнымъ нарушеніемъ театральнаго этики, возмутившимъ не только меня, но и большую половину моей труппы, состоящую изъ старыхъ актеровъ—Аграмовой, Свѣтлановой, Красовской, Милорадовичъ, Шуваловой, Лавровой, Алашеевскаго, Пожарскаго и даже всего оркестра во главѣ съ капельмейстеромъ Живаго и прочихъ служащихъ.

Чтобы не губить дѣла, а равно и не выбрасывать „за бортъ“ явныхъ моихъ недоброжелателей я, благодаря добротѣ, отзывчивости и честности г. Добрякова, старался всѣми силами умиротворить „недовольныхъ“, но они не унимаются, перенося свое негодованіе уже на дѣятельность администратора г. Лорина, якобы „неправильно и не честно вѣдущаго свое дѣло“.

Чтобы и тутъ доказать имъ ихъ несостоятельность, а лишь ни на чемъ не основанное, голословное обвиненіе, я, избравъ изъ ихъ же среды, по ихъ согласенію слѣдующихъ лицъ: Русанову, Лукашевичъ, Савельеву, Бартенева, Муратова, Каренина и Подкоминскаго, предоставилъ имъ право—принимать и контролировать театральную кассу съ 5 ноября, а равно и производить расчетъ по требующимъ уплаты долговымъ обязательствамъ.

Но и тутъ, они не унимаются и подъ вліяніемъ г. Бартенева, рѣшаются на забастовку, накануне моего бенефиса, когда уже была вывѣшена афиша, при томъ послѣ того какъ взяли свои бенефисы и довольно удачныя, какъ г-жа Русанова и г. Бартенева.

И дѣлается это тогда, когда г. Лавровъ предупреждаетъ труппу, что завтра труппа будетъ полностью удовлетворена, предупреждалъ, пропустивъ лишь одинъ льготный день, между тѣмъ, какъ по настоящему времени, многие антрепренеры объявили тоже форсе тажеге или же совсѣмъ распустили труппу.

Эта „забастовка“ явилась для большинства капель, переполнившей чашу ихъ терпѣнія, и они заявили, что совѣстная ихъ служба съ подобными людьми немислима.

Имѣя какъ нравственное, такъ и полное юридическое право, согласно многимъ пунктамъ Договора Рус. Имп. Т. Общ. преслѣдовать ихъ по суду, я не воспользовался ни тѣмъ, ни другимъ, подаривъ ихъ однимъ лишь презрѣніемъ.

Между тѣмъ они, уже „отколовшись“, снимаютъ Коммерческой клубъ, ищутъ заступничества среди довѣрчивой и отзывчивой керченской публики, поддерживаемые газетой „Южный Курьеръ“, неоднократно помѣшавшей черезъ смѣлыя письма, съ эпитетами вродѣ „тиранъ“, „самодержавецъ-эксплуататоръ“ по моему адресу, а равно и по адресу моихъ товарищей.

Гораздо выше ставя какъ себя, такъ и моихъ сослуживцевъ въ общественномъ мнѣніи, чѣмъ „негодующихъ раскольниковъ“ мы даже и не намѣревались вступать съ ними въ газетную полемику, но, въ концѣ-концовъ, когда довѣрчивая публика, пойманная на ихъ удочку, частично, стала бойкотировать нашъ зимній театръ, тогда г. Добряковъ, послѣ того, какъ письмо его не было принято къ напечатанію редакціей „Южного Курьера“, рѣшилъ прибѣгнуть къ плакатамъ (экземпляръ при семъ прилагается), чтобы наконецъ открыть довѣрчивой публикѣ глаза и пролить свѣтъ правды на дѣянія гг. „негодующихъ“; остальная же часть труппы письмомъ (тоже при семъ прилагается) рѣшилась возстановить въ общественномъ мнѣніи мое честное имя какъ актера, прослужившаго 39 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ.

Теперь, хотя симпатіи публики еще не всецѣло на моей сторонѣ, но быстро растутъ, труппа пополнилась новыми актерами и мнѣ сдается, что съ Божьей помощью и при дружной совмѣстной работѣ, я доведу мое предпріятіе до конца сезона. Я не имѣю нравственного права скрывать о всемъ вышеизложенномъ, и оглашая проступокъ г. Бартевева et tuti quanti, предоставляю таковой на судъ товарищей.

Евгений Лавровъ.

Удостоверяемъ своимъ подписомъ все вышеизложенное. Актеръ Евгений Ачашевскій, М. Ф. Добряковъ, А. П. Аграмова, М. М. Милорадовичъ, М. С. Шенкевичъ-Ренна, З. Н. Шувалова, Е. В. Красовская, Н. Владимірская, В. Г. Лоринъ, Р. К. Лаврова, М. Пожарскій, Н. Свѣтланова, Живаго.

Керчь. 9 декабря 1905 г.

Маленькая хроника.

*** Настоящій „Drang nach Westen“—переселеніе на Западъ—происходитъ среди нашихъ антрепріизъ. Московскій Художественный театръ намѣренъ обосноваться, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ. Туда же ѣдетъ труппа г-жи Яворской (Берлинъ и Прага). Въ Германіи и Славянскія земли ѣдетъ труппа „Драматическаго“ театра В. Ф. Комиссаржевской. Каковы будутъ матеріальные результаты поѣздокъ? Расходы очень велики. Такъ, въ Берлинѣ вечеровой расходъ Московскаго Художественнаго театра составляетъ 5000 марокъ (2400 руб.). Въ Прагѣ за отдаленный отъ центра театръ „Уранія“—только за одинъ стѣны—за недѣлю берутъ 4000 кронъ т. е. около 2000 р. Сборы открыты неизвѣстностью. Въ Славянскихъ земляхъ: Вѣнградѣ, Софіи и пр. публика привыкла платить за театральные билеты гроши.

*** За кулисами Малаго театра виситъ такое краснорѣчивое объявленіе: „гг. Баратовъ и Блюменталь-Тамаринъ за неявку на спектакль 9 января штрафуются по 15 коп. каждый“.

Очень хорошо. Хотя надъ кѣмъ и чѣмъ здѣсь, собственно, смѣются?

*** Въ субботу, 7 января, въ Александринскомъ театрѣ возобновили „Вторую молодость“ П. М. Невѣжина по случаю 25-лѣтія литературной дѣятельности автора, при чемъ пьеса шла „благодарительнымъ спектаклемъ“. Недурно для „честованія“ автора, суббота и благодарительный спектакль.

Каковъ бы ни былъ, въ глазахъ нынѣшней дирекціи, г. Невѣжинъ, какъ писатель—фактъ, однако тотъ, что „Вторая молодость“ дала Александринскому театру 60 полныхъ сборовъ! Сочтемъ цифры, и увидимъ, что это составляетъ 150,000 руб. на одной пьесѣ. Ну, что стоило бы дирекціи оказать четверть процента вниманія автору?

*** Директоръ „Французской комедіи“, Кларти оставляетъ свой постъ По этому поводу „motto“ птербургскаго театралы.—Можетъ быть, это заразительно?

*** „Благодарность“ артисту. 6-го января въ Новгородскомъ театрѣ, во время представленія „Гамлета“, артисту А. Горину, исполнявшему роль Гамлета, въ послѣднемъ актѣ брошены были изъ партера три рубля, съ визитной карточкою нѣкоего Федотова. Три руб. переданы въ пользу бѣдныхъ. Воскрешающая старина...

„Паденіе“ графини Юліи.

„Тяжелыя пьесы“ говорятъ обыкновенно о пьесахъ Стриндберга. Да, въ нихъ есть ядъ, отравы, ибо въ нихъ изображены обыкновенно ядовитыя стороны жизни, но это прежде всего не грубая отравы дѣйствительности. Старо-пессимистическій характеръ отнѣшенія Стриндберга къ нѣкоторымъ явленіямъ и вопросамъ жизни не вредитъ художественности изображенія. Онъ не принадлежитъ къ совершеннымъ и, какъ говорится, законченнымъ мастерамъ, но у него какія-то свои интересныя струны мрачной страстности, звукъ которыхъ долго не забывается и не изглаживается.

Разумѣется, разрѣшенную наконецъ цензурой и только что поставленную въ Новомъ театрѣ „Графиню Юлію“ не трудно пристегнуть къ современнымъ темамъ, что уже и практикуется, не трудно по поводу ея разводить узоры о предразсудкахъ, о призрачности, слияніи сословій (пожалуй даже выйдеть каламбуръ), но, мнѣ думается, въ ней есть гораздо болѣе интересная сущность—яркое и своеобразное художественное освѣщеніе одной изъ вѣчныхъ и интереснѣйшихъ проблемъ.

Сюжетъ пьесы рѣзокъ и простъ: почти случайное паденіе молодой дѣвушки-аристократки, очутившейся въ объятіяхъ лакея (говорятъ, цензура непременно хотѣла замѣнить его „управляющимъ“) и происшедшій отсюда конфликтъ. Очень удачно, художественно, мастерски написанъ прямо захватывающій первый актъ, изображена тонкая мотивировка паденія. Язычская, оргіатическая прелесть Ивановой ночи служитъ прекраснымъ, чрезвычайно удачнымъ фономъ. Пьяные звуки музыки, ароматы цвѣтовъ, легкое лепетанье „клепкихъ листочковъ“ березокъ, украшающихъ кухню, близость красиваго и несомнѣнно интереснаго въ данный моментъ молодого человѣка, хотя и лакея, а главное собственное неудержимое стремленіе.. Графиня Юлія не юная, далеко не невинная дѣвушка, неподозрѣвавшая опасности оставаться глазомъ на глазъ съ молодымъ, красивымъ и предпримчивымъ человѣкомъ послѣ какихъ-то вакхическихъ танцевъ, послѣ выпитаго пива среди ароматнаго опьяненія Ивановой ночи. Она бравируетъ, прекрасно понимая сущность увѣщаній лакея уйти. Тѣмъ ярче, тѣмъ страшнѣе выступаетъ сила загадки-западни, устроенной природою.

„Проблема пола“ такъ широко захвачена и мѣстами ярко освѣщена извѣстными статьями и книгой В. Розанова. Есть дѣйствительно глубочайшая и интереснѣйшая загадка въ этой тѣсной связи физиологическихъ стремленій, физиологическаго акта со всей духовной сущностью человѣка, въ необычайной силѣ стремленій, а, главное, въ истинно-дьявольской хитрости природы. Вѣдь это она заставляетъ смотрѣть черезъ какія-то призрачныя очки, иногда до смѣшного, превращая на мигъ уродовъ въ красавцевъ, закрываетъ безобразное гирляндами цвѣтовъ, дышащихъ ароматомъ „неземнаго счастья“, заставляетъ неудержимо человѣка цѣлыми днями сосредоточиваться на одномъ, рисовать себѣ грубое и животное въ какомъ-то жгучемъ, но несомнѣнно яркомъ, блестящемъ даже иногда поэтическомъ ореолѣ и смѣшивать съ „такими“ мечтами истинно-духовную нѣжность, даже обожаніе. И развѣ не дьявольская пощечина природы наступающее въ извѣстныхъ случаяхъ „послѣ отрезвленія“, послѣ „нѣсколькихъ точекъ“ разочарованіе, потомъ отвращеніе, когда „зувитый розами, журчащій фонтанъ“ превращается въ лужу съ отбросами, когда какъ-бы невидимая бутафорская рука въ одинъ мигъ срываетъ съ безобразнаго остова блестящія и изящныя драпировки и украшенія. Какова же можетъ быть въ этихъ случаяхъ бездна отчаянія жертвы съ тонкой духовно-изящной организаціей, какимъ отвратительнымъ долженъ показаться за минуту столь обаятельный „ликъ Діониса“!

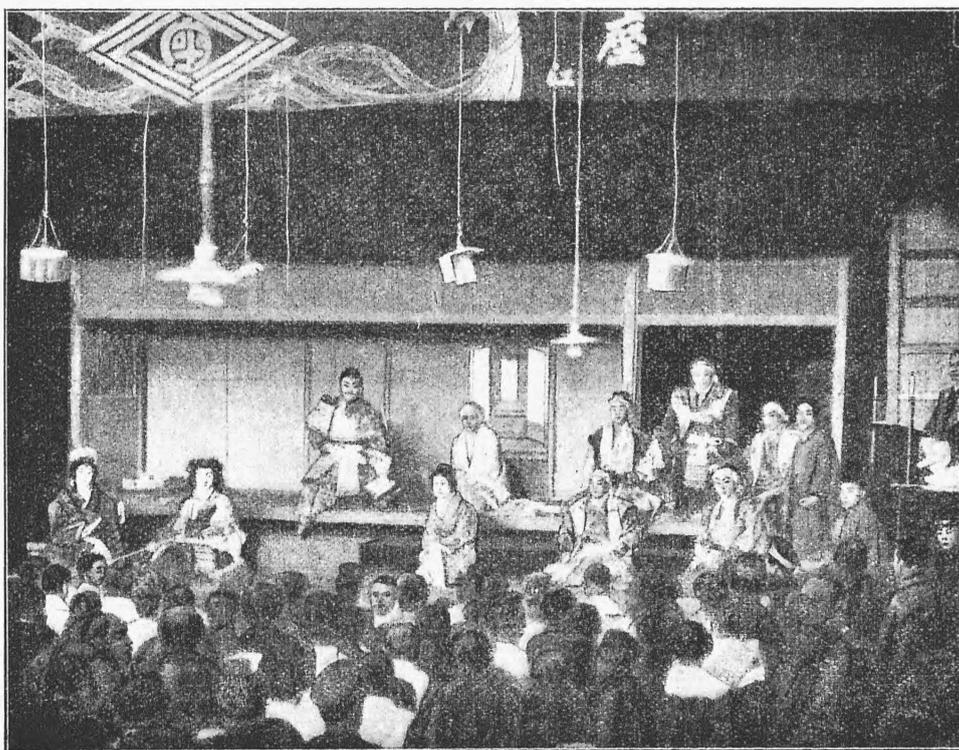
Графиня Юлія отворяетъ дверь изъ комнаты лакея и спускается, пошатываясь, по ступенькамъ въ неприбранную кухню, уже ярко освѣщенную, поднимающемся солнцемъ, сулящимъ веселый и радостный Ивановъ день. Нельзя сказать, чтобы молодая аристократка была привлекательна и содержательна, она—обыкновенная испорченная дѣвушка съ плохой наследственностью, съ тяжелымъ семейнымъ прошлымъ. Грубыя слова лакея, ее характеризующія, во многомъ справедливы. И тѣмъ не менѣе не надо было такъ затягивать второй актъ нѣкоторыми длиннотами и повтореніями и особенно придумывать столь неудачную и ненужную сцену гипнотизированія, чтобы

трагическій конецъ былъ болѣе понятенъ. Проснулись и громко заговорили не только унаслѣдованные предрасудки, а и дремавшія „лучшія стороны натуры“, жалость къ отцу, къ себѣ, воспоминанія дѣтства, радостныхъ и красивыхъ моментовъ жизни, въ обыкновенное время не замѣтныхъ, отвращеніе не только къ „виновнику“, который, хотя на мигъ показавшись джентльменомъ съ розой въ петлицѣ, снова превратился въ ливрейнаго лакея, а къ нечистоплотности своего паденія. Надо отдать справедливость Стриндбергу: въ общемъ ему очень удалось справиться съ чрезвычайно трудной и щекотливой темой, дать не только интересное и оригинальное драматическое положеніе, а и живые очорки фигуръ. Чрезвычайно много мастерства вложено авторомъ въ діалоги между барышней и лакеемъ, въ сцены и разговоры съ проснувшейся кухаркой, много очень тонкихъ чертъ въ характеристикахъ. Извѣстныя замѣчанія о господахъ не уступаютъ такимъ же въ „Плодахъ просвѣщенія“. Какое оригинальное сопоставленіе: принарядившаяся къ обѣднѣ не ревнующая, но возмущенная кухарка, проведенная бессонную ночь барышней и общій любовникъ лакея! Чрезвычайно художественно-правдивая растерянность „согрѣвшихшихъ“, заставляющая

онъ смотреть на „это“, какъ на „забаву—въ свободное время отъ работы“. Его болѣе всего беспокоитъ взаимная затруднительность положенія.

Она, оригинально воспитанная съ якобы привитой ненавистью къ мужчинамъ, хотя и не высокаго полета, хотя и проявляетъ раньше почти лакейскій цинизмъ и грубость, несомнѣнно чувствуетъ всю загадочность „паденія“, какое-то огромное внутреннее потрясеніе. Она моментами почти умоляетъ о любви, о жалости, съ какой то удивительной для нея наивностью, чисто по-женски, проситъ даже говорить ей „ты“, по-видимому чувствуя гдѣ-то въ самой глубинѣ, что необходимо не фиговые листочки предрасудковъ, а дѣйствительно настоящія духовныя и художественныя украшенія при которыхъ только сліяніе получаетъ настоящую красоту, блескъ и внутреннее оправданіе. И потому ее жаль, хочется даже, чтобы она лучше осталась жертвой, чѣмъ пошла на всѣ такіе обыкновенныя въ подобныхъ положеніяхъ компромиссы.

Пьеса Стриндберга—еще одно изъ безчисленныхъ доказательствъ огромной силы художественности. „Вѣчная тема“ не можетъ быть исчерпана, ибо въ основѣ ея—вѣчная загадочность. Но каждое повое художественное изображеніе вноситъ новыя черточки,

Японскій любительскій спектакль для русскихъ плѣнныхъ въ Мацуямѣ.

ихъ перемѣнять рѣшеніе и возвращаться все къ тому же, взаимная ихъ ненависть и грубая оскорбленія, даже посторонніе разговоры, взрывы отчаянія и конечная усталость, упадокъ силъ у нея, моменты жалости и снова вспыхивающей страсти у него. „Грѣхъ“ равнялъ огромное социальное неравенство положеній, разница между человѣкомъ и „человѣкомъ“ оказалась призрачной, но несомнѣнна и особенно интересна разница въ отношеніяхъ къ существу прошедшаго и конечно не въ силу только укоренившихся предрасудковъ.

Онъ неглупый, ловкій малый; удивительно ловко и тактично воспользовавшійся извѣстной „образованностью“ (стоитъ только вспомнить рассказъ о красненькомъ платицѣ и бѣленькихъ чулочкахъ), чтобы прикрыть лакейскую ливрею хоть самыми необходимыми цвѣтами и драпировками, дерзкій, съ сильнымъ стремленіемъ „выбиться“, насмотрѣвшійся на „господъ“ и разумѣется презирающій ихъ и ненавидящій, но несомнѣнно все-таки лакея съ холопскимъ страхомъ въ душѣ, съ лакейскими мечтами и идеалами. Онъ конечно понимаетъ и чувствуетъ ея тяжелое положеніе, но ея отчаяніе ему не понятно, ибо его отношеніе къ существу происшедшаго простое, животное,

новыя настроенія можетъ быть невыразимыя словами, но складывающіяся въ душѣ, сверкающія какими то новыми проблесками.

Смѣшно упрощать тему, даже стараться точно разобратъ въ каждомъ отдѣльномъ, казалось бы, простомъ случаѣ. Вѣдь здѣсь несомнѣнно и вѣковая наросшая огромная съѣтъ предрасудковъ, и можетъ быть дѣйствительно существующая на ряду съ любовью какая-то исконная, загадочная ненависть половъ, и откровенная красота оргазма и мистическая идеализация Розанова, и несомнѣнно поэтическія грезы „духовнаго общенія“, и обыкновенная животная грязь, и какъ бы дѣйствительно часто преднамѣренно злостное, жестокое по отношенію къ человѣку, какое-то издѣвательство надъ его мечтами. И не „графиня Юлія“ могла бы быть смята и изуродована. Но не внушаетъ ли почти всегда зрѣлище „паденія“ такое острое, такое тоскливое и безпокойное чувство?

А. Ростиславовъ.

Союзъ сценическихъ дѣятелей и его политическая платформа.

(Письмо въ редакцію).

Мы наканунѣ возникновенія союза сценическихъ дѣятелей. Сценической миръ не знакомъ еще съ проектомъ устава союза сценическихъ дѣятелей, выработаннымъ комиссией, но въ виду политическихъ событій настоящаго времени, у многихъ рождается вопросъ: неужели мы, артисты, пойдемъ въ хвостъ освободительнаго движенія, а не прикнемъ къ передовымъ бойцамъ за свободу и не выставимъ девиза на знамени нашего союза?

Судя по газетнымъ извѣстиямъ, многіе изъ петербургскихъ актеровъ на собраніяхъ выражали крайнія мнѣнія, другіе требовали присоединенія къ союзу союзовъ, третьи настаивали на политической платформѣ союза, хотя бы минимальной. Вотъ объ этомъ-то мнѣ и хочется поговорить.

Мы, артисты, въ своихъ разговорахъ, дебатахъ, комиссіяхъ, собраніяхъ, судебныхъ процессахъ постоянно наталкивались на необходимость союза и вотъ отсюда-то и получилась необходимость добиваться во чтобы то ни стало учрежденія профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей. Когда начались эти дебаты, т. е. на нашемъ первомъ съѣздѣ, о политикѣ не было еще и рѣчи. На Руси была тишь да гладь (Вожьей благодати только не было). Что же? Неужели у насъ съ тѣхъ поръ исчезла нужда въ профессиональномъ союзѣ? Конечно, нѣтъ! Профессиональный союзъ необходимъ и теперь, какъ и тогда, но времена измѣнились. Гроза революціи всколыхнула гражданъ-актеровъ и они поддаваясь великому освободительному потоку, хотя въ увлечъ за собой и остальную актерскую громаду. Порывъ прекрасный, но посмотримъ, возможенъ-ли онъ у насъ въ союзѣ?

По мнѣнію моему, и сопоставляя отдѣльные взгляды, должна быть намѣчена слѣдующая цѣль союза: во 1) быть высшимъ трибуналомъ при разрѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ, возникающихъ на почвѣ профессиональныхъ отношеній, во 2) организация взаимопомощи и наконецъ въ 3) пенсiонная и эмеритальная кассы. Вотъ главные задачи по моему, которыя должны быть положены въ основу при учрежденіи союза. Эти задачи для осуществленія требуютъ возможно большаго числа участниковъ въ союзѣ. Въ него должны входить всѣ имѣющіе то или иное отношеніе къ сценической дѣятельности: актеры, антрепренеры, суфлеры, помощники, музыканты, хоръ, бутафоры, реквизиторы, рабочіе, парикмахеры и т. д.; изъ постороннихъ, но причастныхъ къ театру: уполномоченные отъ городскихъ дирекцій, драматическіе и музыкальные авторы, рецензенты и т. д. Но если даже созданное въ Москвѣ собраніе рѣшить въ составѣ союза ограничиться только лицами дѣйствующими на сценѣ, то и тогда въ составъ членовъ должны войти антрепренеры. Вотъ уже первый камень преткновенія для объявленія политической платформы. Вставать подъ политическое знамя могутъ люди, которыхъ соединяетъ не одна только мгновенная вспышка, а искреннее убѣжденіе, главное же—*общность интересовъ*; а этого-то какъ разъ и нѣтъ. Стоить-ли послѣ этого выработать политическій девизъ, чтобы затѣмъ расколется, какъ только пройдетъ гроза революціи! Вѣдь антрепренеры съ актерами никогда не будутъ солидарны. Первые чистой воды буржуа, а вторые истинные пролетаріи. Хотя г. Импрессионистъ на страницахъ „Театра и Искусство“ въ этомъ сомнѣвается, но я постараюсь доказать это. При нашемъ капиталистическомъ строѣ

общество (кромѣ правительства, чиновниковъ и военныхъ) разбилось на 2 лагеря: буржуа и пролетаріевъ. И если г. Импрессионистъ думаетъ, что количество заработной платы можетъ превратить пролетарія въ буржуа, то это думаетъ онъ одинъ. Конечно, ни на буржуа, ни на пролетаріи не написано, кто онъ такой, и если пролетарій проживаетъ часть заработной платы, а остальное откладываетъ, то онъ современемъ превращается въ буржуа, а этотъ послѣдній можетъ или въ силу неудачъ или въ силу неумѣнья превратиться въ пролетарія; но самое понятіе „буржуа“ и „пролетарій“ опредѣляется не количествомъ годовой ренты, а основнымъ принципомъ той или другой разновидности. Принципъ „буржуевъ“ понизить заработную плату, увеличить число рабочихъ часовъ и какъ можно больше получить % на свой капиталъ; принципъ пролетаріевъ ярко противоположенъ: увеличить заработную плату и уменьшить число рабочихъ часовъ. Иначе говоря, понятіе „буржуа“ опредѣляется такъ: буржуа это человѣкъ, который, эксплуатирова чужой трудъ непосредственно или косвенно (посредствомъ % на свой капиталъ), получаетъ свой ежегодный доходъ; пролетарій же человѣкъ, который своимъ личнымъ трудомъ добываетъ себѣ средства къ жизни. Давая такое опредѣленіе, я смѣю увѣрить г. Импрессиониста, что такъ думаю не я одинъ. Лассаль, напр., даетъ даже болѣе обширное опредѣленіе пролетарія, допуская для него владѣніе небольшоимъ капиталомъ или недвижимой собственностью, могущихъ служить подспорьемъ въ добычаніи средствъ къ жизни своимъ трудомъ. Вѣдь если опредѣлить буржуазію и пролетаріатъ количествомъ добываемыхъ денегъ, то получится такая путаница, что мы и не разберемся. Тогда актеръ, получающій 1000 р. въ мѣсяцъ, для меня будетъ буржуа, а я буду буржуа для маленькаго актера, этотъ послѣдній буржуа для поденщика, а поденщикъ для нищаго и т. д.; антрепренеръ маленькаго городка, зарабатывающій въ годъ 500 руб., будетъ пролетаріемъ по отношенію къ актеру, получающему 6—7 тыс. въ годъ. Этакое подраздѣленіе дико и его могутъ проповѣдывать люди или совершенно незнакомые съ принципами социаль-демократіи или утописты-коммунары, мечтающіе объ одинаковомъ доходѣ для всѣхъ гражданъ государства.

Итакъ, установивъ понятія „буржуа“ и „пролетарій“ и относя антрепренеровъ къ первымъ, а актеровъ ко вторымъ, я спрашиваю, возможно-ли сочетать наши интересы на политической почвѣ? Отвѣтъ ясенъ: конечно, нѣтъ. Если буржуазія въ эти нѣсколько мѣсяцевъ шла объ руку съ пролетаріатомъ для завоеванія свободъ, то теперь она уже отстаетъ и группируется въ такія политическія партіи, въ которыя не можетъ вступить пролетаріатъ, не поступившись самыми завѣтными своими убѣжденіями. Примиренія между нами быть не можетъ. Такъ зачѣмъ же выдвигать политическую программу, на которой объединился бы весь составъ союза? Вѣдь эта программа будетъ не искренна, притянута за уши и все равно рано или поздно должна отпасть или заставить насъ въ союзѣ раздѣлиться на 2 враждебные лагеря. А это было бы нежелательно. Та политическая программа, которая вмѣстѣ съ остальнымъ пролетаріатомъ будетъ конечно принята актерами, программа подоходнаго налога, всеобщаго голосованія и восьми часового рабочаго дня не можетъ быть принята антрепренерами сознательно, потому что рѣзко разнится съ ихъ классовыми интересами, а всякая другая, для насъ актеровъ будетъ половинчата и не удовлетворитъ насъ. Такъ не лучше-ли въ будущемъ

союзъ избавиться отъ политики, потому что у насъ еще цѣлая куча неразрѣшенныхъ вопросовъ и намъ надо еще создать *modus vivendi*, что пока безъ антрепренеровъ невозможно. Я говорю *пока*, потому что будущее и можетъ быть недалеко мнѣ представляется въ видѣ повсемѣстной кооперации, гдѣ антрепренерамъ конечно уже не будетъ мѣста.

И такъ, оставимъ политику въ нашемъ союзѣ и займемся лучше урегулированіемъ нашихъ взаимныхъ отношеній на профессиональной почвѣ. Если когонибудь изъ насъ смутятъ лавры Колло д'Эрбуа, то вѣдь не возбраняется любому гражданину-актеру, записавшись въ какой-нибудь современный клубъ якобинцевъ гремѣть оттуда политическими рѣчами. Да избавятъ меня отъ упрека въ политическомъ индифферентизмѣ! Наоборотъ! Я считаю преступленіемъ, если сознательный російскій гражданинъ послѣ 17 Октября не приметъ участія въ политической жизни страны. Среди интеллигентныхъ профессій закономъ 11 Декабря остался обиженъ только одинъ актеръ. Онъ, стыдно сказать!—лишенъ избирательныхъ правъ, ибо 99/100 актеровъ живутъ меньше года на одномъ мѣстѣ, а если и живутъ, то въ номерахъ или на квартирѣ отъ хозяевъ. Поэтому намъ надо добиваться своихъ политическихъ правъ. Для этого прежде всего необходимо объединиться, но не въ общемъ Всероссийскомъ Союзѣ сценическихъ дѣятелей, а въ отдѣльной фракціи его,—чисто актерскомъ союзѣ, который можетъ стать солидарнымъ по всѣмъ политическимъ вопросамъ и уже тогда выставить политическій лозунгъ, которому ни одинъ членъ союза не измѣнитъ, претворивъ въ себѣ девизъ: „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“.

Панъ.

Діонисово дѣйство.

(Письмо изъ Москвы).

Бездарный спектакль не дѣлается талантливѣе отъ того, что онъ называется „Діонисовомъ дѣйствомъ“, и все равно, гдѣ провести три часа тупой скуки, просто-ли въ театрѣ, или въ „театрѣ эмоцій“. Глухое вниманіе—смертный приговоръ произведенію искусства. Та художественная форма, то художественное созданіе, которыя не разбудили его,—только безплодные усилія.

Мнѣ не разъ случалось писать о новомъ и новѣйшемъ театрѣ. То, что я писалъ, думается снимаетъ съ меня подозрѣнія въ застывшемъ преклоненіи предъ стариною и во враждѣ къ новизнамъ. Всю остроту томленій по неизвѣданнымъ впечатлѣніямъ по нераскрытымъ тайнамъ, всю подвижность чайнѣй и художественныхъ предчувствій, — и я ихъ зналъ. И во многомъ, отъ чего ждалъ смѣлой красоты молодой зари, разочаровался. Но и сейчасъ горячо жму руку каждому искреннему и честному революционеру въ искусствѣ. Бѣгу только шарлатановъ и карьеристовъ этой художественной революціи. Говорю все это къ тому, чтобы устранить упрекъ, будто à priori настроенъ противъ попытки г. Вашкевича сдѣлать какой-то новый шагъ на этомъ пути уже довольно долгихъ блужданій.

Правда, мнѣ пришлось принимать участіе въ рѣшеніи практическаго вопроса объ ассигнованіи денегъ на этотъ шагъ. И я говорилъ и голосовалъ противъ. Я долго слушалъ докладъ г. Вашкевича. Слушалъ о чашечкахъ цвѣтовъ, въ которыхъ таится смерть, о чувственномъ прикосновеніи розы и се-

ребрянномъ звонѣ ландыша, о какомъ-то четвергомъ измѣреніи въ художественномъ, о безбрежности и потусторонности, о бесилии разума и всеилии поэтического экстаза проникнуть въ величественныя тайны этой потусторонности. Много красивыхъ словъ со скользящимъ, какъ вечернія тѣни, смысломъ. И для меня было ясно, что г. Вашкевичъ, идя слѣдомъ за другими, непременно хочетъ изнасиловать театръ, хочетъ навязать ему и роль цвѣтовъ, льющихъ нѣжащей ароматъ, и роль пьянящаго чувства вина, и роль музыки, поднимающей прекрасныя безпредметныя тревоги. Ему за это-то нужно было пахать на лебедяхъ. Лебедь прекрасенъ. Но право, сивка куда лучше подниметъ полосу... И совѣсть говорила, что нельзя бросать общественныхъ деньги на прихоти разыгравшагося но-

НАШЪ БАЛЕТЪ.

Г-жа Павлова I-я.

ваторства. Но я первый былъ бы искренно обрадованъ, еслибы оказалось, что меня теоретическія соображенія менѣе обманули, что это „Діонисово дѣйство“, хотя и окольнымъ путемъ, выводитъ куда-то къ новой широкой дорогѣ въ искусствѣ драмы и сцены. Блаженъ и ошибающийся, если его ошибки ложатся въ фундаментъ правды...

Обманывался не я. Простите грубое слово, то, что насъ показали подъ именемъ „Діонисово дѣйство“, было только нелѣпо. Не интересно, не занимательно даже какъ курьезъ. Что-то безнадежное, наивныя потуги, безмѣрное, ничѣмъ не оправдываемое самомнѣніе. Кака-то пародія. Говорили, виною—неблагопріятныя условія сцены литературно-художественнаго кружка. Не знаю, условія-ли сцены кружка, или—условія сцены вообще, которая груба и неподатлива

для символическаго и иныхъ, еще болѣе тонкихъ субстанцій художественнаго, для легкихъ крыльевъ мечты. Какъ-то не время теперь подымать опять этотъ теоретическій споръ. Я и не стану обобщать впечатлѣнія, не буду дѣлать выводовъ изъ попытки г. Вашкевича о символической поэзіи на подмосткахъ. Ограничиваюсь констатированіемъ полнаго фіаско самой этой попытки сыграть „Три разцвѣта“.

Пьесу К. Д. Бальмонта, въ ея цѣломъ, въ священной части души я, каюсь, понимаю и воспринимаю плохо. И вовсе не потому, что хочу, но не могу подобрать точныя величины для этой алгебры эстетизма, что такъ ужъ тяготѣю къ опредѣленнымъ понятіямъ. Готовъ раскрыть чувство всѣмъ туманностямъ, всей причудливой игръ зеленовато-голубыхъ тѣней,—чувство дремлетъ, жизни не задѣто. Но отдѣльныя мѣста въ „Разцвѣтѣ“ ярки, играютъ красками, указываютъ мелодію словъ, нашептываютъ что-то смутное, но важное. Ихъ писалъ поэтъ, ничего не нашедшій, но чего-то напряженно ищущій.

зеленовато-голубое“. Что-то въ этомъ родѣ. Но отъ красныхъ фигуръ семи дѣвъ на красномъ фонѣ непостижимой декораціи было только больно глазу. Я постигаю воздушно-красную мечту воспламененнаго поэта. Но когда ее начинаютъ красными тряпками, красными типами, красными лампочками и всякимъ инымъ театральнымъ скарбомъ и трухолою,—это не мечта, а только вздоръ и безобразіе. Это не приближаетъ, а безконечно удаляетъ отъ символа и его постиженія.

Не знаю, можетъ быть, можно воплощать на сценѣ и „красную мечту“; только въ режиссерскомъ воображеніи г. Вашкевича и помогавшихъ ему декораторовъ и костюмеровъ нѣтъ на это никакихъ средствъ. И напрасно гудѣли виолончели, напрасно семь красныхъ дѣвъ вытягивали слова и некрасиво ложились, некрасиво подымались и что-то дѣлали руками,—было только тупо-скучно, даже не смѣшно, а развѣ досадно, что одни взрослые люди серьезно занимаются вздоромъ, а другіе взрослые люди часа-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

О. П. Зарайская.

Н. П. Райская.

(Тула).

Есть заразительность въ этомъ исканіи. Сцена испортила и эти обрывки. Сукна, раскрашенные холсты, бутафорскія жестикуляція и декламация актеровъ оковали фантазію, повисли пудами, сплющили всѣ эти красивыя туманности и пригвоздили къ доскамъ подмостковъ. Сбивалось на плохую феерію. Плохая декламация плохихъ любителей подъ плохую, хаотическую музыку въ плохо разрисованныхъ декораціяхъ,—неужели это можетъ что-нибудь прибавить къ красотѣ загадочныхъ словъ, усилить, а не ослабить, свести на нѣтъ живость впечатлѣнія, силу и содержательность эмоцій? Неумѣло раскрасить тонкую гравюру,—не значитъ дать ей яркость красокъ, но обезобразить. Я люблю на сценѣ и элементарную красоту—линій, группъ, красокъ. Оттого я люблю балетъ. И иногда за этими линиями, красками, за красотой для зрѣнія мнѣ чуеться иная, высшая красота. Но въ спектаклѣ г. Вашкевича почти не было и этихъ первичныхъ элементовъ. Повидимому, центръ тяжести полагался именно въ краскахъ. Акты такъ и назывались — „воздушно-красное“,

ми на это смотрятъ, да изрѣдко позѣвываютъ себѣ въ руку.

Только третья картина, гдѣ—царство луннаго свѣта, вышла менѣе аляповатой, покрасивѣе. Почуялась поэзія блѣдныхъ лунныхъ лучей, повѣяло фантастическимъ. И молодой актеръ красиво говорилъ, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ исполнителямъ, красивыя слова гимна серебряной лунѣ и ея голубымъ чарамъ. Была тихая гармонія въ его движеніяхъ. Тихо рыдали виолончели. Жизнь таинственнаго настроенія легла на короткія минуты на душу. И растаяла безъ слѣда. И въ этомъ новомъ театрѣ новыхъ эмоцій было одно яркое желаніе—„а хорошо бы въ старомъ театрѣ, къ старымъ актерамъ, съ умными словами и живыми, полнозвучными чувствами“...

Хотѣли-ли г. Вашкевичъ и комп. такого эффекта?..

Н. Эфросъ.

Еврейская трагедія.

Большой и бесспорный успѣхъ имѣютъ „Евреи“ Чирикова. Я смотрѣлъ эту пьесу съ немалымъ интересомъ. Пьеса можетъ быть слишкомъ „разговорна“, можетъ быть, въ ней недостаточно сценическаго ловкачества, но она жизненна, проста и безпристрастна—отличительныя свойства пріятнаго дарованія Е. Н. Чирикова. И она трогательна, эта пьеса, она современна. И кромѣ всего этого, она ясно и опредѣленно выдвигаетъ трагическую коллизію многообразныхъ теченій и міросозерцаній современнаго еврейства—главнымъ образомъ, сіонизма и еврейской ветхозавѣтности, съ одной стороны, и общечеловѣческаго—съ другой.

Та же коллизія, но въ еще болѣе специфически-еврейскомъ родѣ, еще болѣе подробно и такъ сказать, интимно представлена въ пьесѣ „На пути къ Сіону“ Шолойма Аша, которая идетъ на сценѣ „Драматическаго Театра“. Это пьеса, переведенная съ жаргона. Авторъ, польскій еврей, взялъ три еврейскія поколѣнія—старую ветхозавѣтность, жаждущую Сіона по старинному, средняго возраста буржуазію, примѣняющуюся и къ новому, и къ старому, и молодежь, то рвущуюся идейно къ новому Сіону, то порывающуюся потонуть въ общечеловѣческомъ морѣ или въ окружающей національности (въ данномъ случаѣ польской).

„На распутьи меня мать обронила“, повторяетъ одинъ изъ героевъ.

Еврейскій вопросъ—дѣйствительно, неисчерпаемый источникъ для трагическихъ коллизій.

Помню одинъ изъ фельетоновъ покойнаго Герцля—вождя сіонизма—въ „N. Fr. Presse“.

Авторъ сидѣлъ предъ каминомъ съ потухающими углями, мечталъ о разныхъ прекрасныхъ вещахъ, переживая „вѣчность въ мгновеніи“, а молодой, свѣженькій голосокъ, можетъ быть, какой-нибудь швеи, заканчивавшей спѣшный заказъ, доносилъ до его слуха изъ-за перегородки:

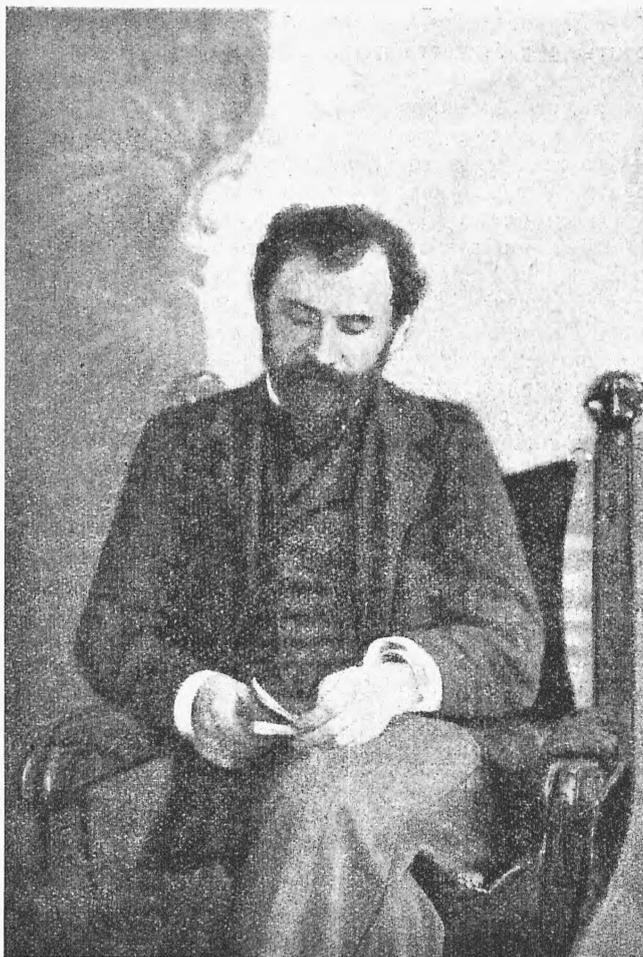
La vie est brève,
Un peu d'espoir,
Un peu de rêve,—
Et puis bonsoir!

Жизнь Герцля—очень короткая—и дѣятельность его, такая страстная и тоже кратковременная,—вся тутъ въ этомъ четверостишіи. И если угодно, тутъ и вся исторія сіонизма: слабая надежда безнадежной національности, утѣшительная мечта безутѣшной дѣятельности, а затѣмъ—доброй ночи, пріятнаго сна!..

Евреи—единственная въ своемъ родѣ и оригинальнѣйшая національность. Отличительная и наиболѣе характерная черта еврейской національности, это необыкновенная способность приспособленія, никогда—или почти никогда—не достигающая потери индивидуальности. Отсюда, съ точки зрѣнія другихъ національностей, лишенныхъ этого свойства, да и не имѣющихъ, вслѣдствіе государственной формы жизни, нужды въ таковомъ свойствѣ,—двойственность еврейской души.

Национальный идеалъ съ нѣкоторою примѣсью болѣе или менѣе туманныхъ и неопредѣленныхъ общечеловѣческихъ идей—представляетъ все содержаніе русскаго, французскаго, англичанина. Но у евреевъ есть еще нѣкоторый плюсъ. Виконфильдъ былъ отличнымъ англичаниномъ по своей политикѣ и превосходно воплощалъ стремленія английскихъ тори, но онъ былъ еще и еврей—Дизраэли. Кремье—одинъ изъ создателей французской республики второй и третьей—былъ пламеннымъ французомъ, но и евреемъ. Генералъ Дуэ, убитый въ франко-прусскую вой-

ну, умеръ за Францію, но съ нимъ умеръ и еврей. Гейне и Берне были столпами „молодой Германіи“, но не говоря о второмъ, даже первый, съ необычайною для него теплотою, говоритъ о Франкфуртѣ и темныхъ улицахъ его еврейскаго гетто, и на смертномъ одрѣ какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя его біографіи, восклицаетъ: „я вернулся къ тебѣ, Іегова!“ Онъ вернулся къ тому, что до конца дней его не „выдало“—къ еврейству, послѣ той цѣпи разочарованій, въ которыя его повергла „молодая Германія“. Мейерберъ, Антокольскій, Левитанъ, Спиноза, великій философъ, писавшій по латыни свои безсмертныя теоремы, въ которыхъ такъ много еврейскаго ума,—надо ли продолжать этотъ списокъ замѣчательныхъ людей, воплощавшихъ національную

С. Пшибышевскій.

(Къ постановкѣ пьесы „Золотое Руно“ въ „Драматическомъ театрѣ“).

мысль, политику, природу, музыку, идеалы народовъ, съ которыми они жили, которые они почуяли душой, постигли сердцемъ, оставаясь и въ сознаніи и даже въ характерѣ своего творчества евреями?

Будучи национальнымъ, даже „националистомъ“ (евреевъ не мало среди националистовъ всѣхъ странъ, не исключая даже нашихъ славянофиловъ), еврей въ то же время въ своемъ еврѣйствѣ имѣетъ какъ бы нѣкоторую нерушимую связь со всѣмъ міромъ. Это какіе-то его собственныя шупальцы, которыми онъ на собственной шкурѣ испытываетъ вселенскую боль, а потому и связь вселенѣчества. И въ этомъ, съ одной стороны—трагизмъ, съ другой—весь національно-еврейскій смыслъ еврейства.

— Сіонизмъ—маленькій огородецъ, котораго, быть можетъ, вполне достаточно для безпечальной жизни

маленькаго народа,—такъ объяснял мнѣ одинъ нѣмецкій еврей свое равнодушіе къ сіонизму.—но народъ, который столько перестрадалъ за то, чтобы остаться народомъ, и продолжаетъ страдать, нигдѣ не находя полнаго признанія,—такой народъ, согласившись на клочекъ земли въ Палестинѣ, очень дешево цѣнить свои страданія!

— Но тогда,—возразилъ я ему,—чего же вы хотите? Вы сами понимаете, что, будучи нѣмцемъ и въ то же время оставаясь евреемъ, вы всегда цвѣтомъ и чѣмъ-то еще будете отличаться отъ нѣмца, потому что онъ только нѣмецъ, а вы еще нѣчто, сверхъ нѣмца. Стало быть, вы обрекаете себя на страданіе и въ будущемъ и всегда найдется какой-нибудь Judenfresser, который это чувствительнѣйшимъ образомъ вамъ покажетъ. Тогда какъ же?

— Да вотъ такъ же! Judenfresser меня будетъ носить, а я буду страдать... И каждый изъ насъ—Judenfresser, и я—будемъ выполнять свою національную задачу. Judenfresser будетъ доказывать, что въ человѣкѣ ничего не должно быть кромѣ нѣмца, а я—что въ нѣмцѣ должно быть много человѣка, котораго индивидуальность представляетъ совершенно самостоятельную цѣнность. И въ этомъ нашемъ спорѣ съ Judenfresser'омъ—главнѣйшій историческій вопросъ человечества, которое, по моему выстраданному убѣжденію, должно же когда-нибудь перейти отъ политики простого эгоизма къ политикѣ соглашеннаго индивидуализма. Вотъ почему я не сіонистъ. Вы подумайте, двѣ тысячи лѣтъ предки мои страдали и претерпѣвали гоненія. Мое страданіе есть моя національная гордость. Изъ одного мѣста насъ гнали въ другое, жгли на кострахъ, грабили, лишали правъ, запирали въ гетто; если этого ничего нельзя было, то показывали свиное ухо или плевали при встрѣчѣ, чѣмъ нибудь да обнаруживали свое презрѣніе. И вдругъ сіонисты открываютъ очень простой секретъ, какъ устроиться такимъ образомъ, чтобы не плевались при встрѣчахъ, не показывали свиного уха: слѣдуетъ отказаться отъ отцовскаго наслѣдства, выкинуть за окошко всю исторію...

— Какъ,—прервалъ я его,—совершенно наоборотъ! Они зовутъ къ исторіи...

— Нѣтъ, въ этомъ мое разногласіе. Сіонисты считаютъ, что у евреевъ самостоятельная исторія, а я считаю, что за нихъ дѣлали исторію другіе. Пришла инквизиція—вписала нѣсколько страницъ еврейской исторіи. А черезъ много вѣковъ пришелъ Игнатъевъ или Штеккеръ—и тоже вписалъ. А евреи только приспособлялись, и ихъ исторія есть искусство сохранить жизнь вопреки инквизиціи и Штеккеру. Признать сіонизмъ—узкій націоналистическій идеаль—значитъ простить (ну, хотя бы исторически) всѣмъ инквизиціямъ и, Гаманамъ, Игнатъевымъ и Штеккерамъ. А во-первыхъ, я не знаю, согласенъ ли я еще прощать, а во-вторыхъ, я подписываюсь заднимъ числомъ подъ правильностью ихъ дѣйствій. Я какъ будто говорю: національность не имѣетъ права на жизнь, если она не располагаетъ физической охраной государственности. Таковъ законъ судебъ, и поборовшись болѣе 2,000 лѣтъ за право религіознаго и національнаго существованія еврейства, остается признатъ, что иначе и быть не могло, что иначе и не можетъ быть, и что инквизиціи и Штеккеры, лишавшіе меня правъ, запиравшіе въ гетто и на всякіе манеры показывавшіе мнѣ свиное ухо, дѣйствовали вполне согласно съ обстоятельствами дѣла. Я дарю имъ этимъ индульгенцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрекаюсь отъ всей своей исторіи, которая сквозь строй столѣтій, медленно, шагъ за шагомъ, отвоевывала сознаніе, что „жидъ

есть тоже человѣкъ“, и что онъ постольку имѣетъ право оставаться евреемъ, поскольку это не мѣшаетъ ему нести общегражданскій долгъ и духовно сливаться съ тою культурою, работникомъ которой онъ состоитъ. Сіонизмъ начинается еврейскую исторію, а не продолжаетъ ее. Начинаетъ или, можетъ быть, кончаетъ. Потому что, видите ли, блуждающій Агасферъ долженъ блуждать, пока, по населенности міра, блуждать ужъ будетъ негдѣ...

— Религія страданія? Такъ понимаю я васъ?

— Не знаю. Да вотъ я вамъ скажу: у васъ болѣла когда-нибудь печень? Когда печень здорова, вы ея не чувствуете, а заболитъ—у васъ сейчасъ же является ощущеніе печени. Еврейство—это моя печень. Я его чувствую тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ хуже состояніе здоровья. Когда національный вопросъ потеряетъ свой патологическій характеръ, и установится гармоническая жизнѣдѣтельность всечеловѣческаго организма,—я не буду больше чувствовать печень. А до тѣхъ поръ печень будетъ страдать. И чѣмъ болѣе отклоняются идеи, господствующія въ мірѣ, отъ правильнаго пути, тѣмъ сильнѣе набухаетъ и раздражается моя печень.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что живучесть еврейства объясняется не столько экстраординарными свойствами и ветхозавѣтною устойчивостью этого народа, сколько исторіею его гоненій. Гоненія создали приспособимость, а съ другой стороны—выработали, путемъ общественнаго отбора, людей стойкихъ и упорныхъ. Въ народѣ, какъ и въ отдѣльной особи, есть, по опредѣленію Шопенгауэра, „воля къ жизни“, и „воля къ жизни“ тѣмъ страстнѣе, чѣмъ большимъ опасностямъ подвергается жизнь. Святая инквизиція жгла евреевъ на кострахъ, но и въ дымѣ костровъ не вышла эта „воля къ жизни“, а наоборотъ—закалилась въ огнѣ и окрѣпла.

Сіонизмъ, если бы онъ былъ подлинно національнымъ движеніемъ, долженъ былъ бы сложиться давнымъ-давно, но онъ появился недавно, какъ разъ въ расцвѣтѣ націоналистическаго движенія, которое такъ больно, и при томъ въ странахъ, даже передовыхъ, вродѣ Франціи, ушибло еврейство. Еврейство здѣсь, какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, пошло по чужой дорогѣ, заимствовавъ у гонителей и враговъ ихъ собственную формулу и защищаясь ею, подобно тому, какъ нѣкогда, во времена святой инквизиціи, взяло у нея религіозный фанатизмъ, прикрывая этимъ щитомъ свою „волю къ жизни“. Дѣйствительно, для среднихъ людей положеніе становилось не въ мѣру тягостнымъ. Рознь росла, отчужденіе взаимно увеличивалось, у людей отнимали право чувствовать себя гражданиномъ той страны, которой сыномъ онъ былъ, съ которою привыкъ заодно думать, страдать и радоваться. Ежечасно подчеркивали и указывали ему, что въ томъ „двуцленномъ выраженіи“, которое онъ есть,—русскій-еврей, французъ-еврей и т. д.,—второй членъ есть все, а первый—почти ничто. Сіонизмъ только взялъ то (съ большими ограниченіями), что со всѣхъ сторонъ твердили антисемиты. Въ Россіи еврей слышалъ: какой ты русскій, ты жидъ! Во Франціи—какой ты французъ, ты—Дрейфусъ! И когда ему это напѣли достаточно въ уши, онъ и самъ повѣрилъ тому, что онъ жидъ, Дрейфусъ, сіонистъ... Въ концѣ-концовъ что-нибудь онъ да есть. Cogito—ergo sum. Онъ существуетъ,—должно же быть ему какое-нибудь мѣсто, какое-нибудь названіе, какое-нибудь прозвище. И вотъ эту-то наиболѣе ненавидимую часть своего „я“ онъ больше всего и полюбилъ, создавъ сіонизмъ. Это помогало жить. Народъ, страстный по натурѣ и увлекающійся, евреи прилѣпились мечтой къ этой идеѣ, отдавъ ей избытокъ своихъ силъ. Ибо, какъ говорится у До-

стоевскаго, надо же, чтобы каждому человѣку было куда пойти.

Моя мысль та, что еврейство то выходитъ, то входитъ въ свою раковину, какъ улитка, сообразно съ состояніемъ температуры и иными обстоятельствами. Тутъ, конечно, не въ одной „терпимости“ дѣло, потому что самое понятіе терпимости, какъ еще Вольтеръ выразился, есть уже униженіе свободы чело-вѣческой личности. Но если представить себѣ отношеніе благопріятнаго безразличія, то улитка, несомнѣнно, покинетъ свою раковину, потому что она ей будетъ больше не нужна. Что дѣлать евреямъ, когда подлинно нѣсть ни эллинь, ни іудей? Эта во многихъ отношеніяхъ замѣчательная національная организація, этотъ консерватизмъ типа потеряютъ свою теперешнюю цѣлесообразность. Евреи исчезнутъ, потому что выполнять свою миссію: настолько смягчить національную исключительность, чтобы заставить забыть даже о евреяхъ и вездѣ и всюду видѣть только человѣка...

Развѣ это не болѣе плѣнительная мечта, чѣмъ маленькій Сіонъ въ два узда протяженіемъ? И для нея не стоитъ претерпѣть?

Un peu d'espoir,
Un peu de rêve,
Et puis -bonsoir!..

ВѢНСКАЯ ОПЕРЕТТА.

„Гарнизонная барышня“. Г-жа Мицци Вортъ
(Стелла Платцеръ).

* * *

Если бы, въ pendant къ двумъ названнымъ пьесамъ, сцена увидала еще талантливую пьесу Сем. Юшкевича „Голодь“ (увы, не разрѣшенную цензурою), мы получили бы истинный синтезъ еврейской трагедіи. По Аристотелю, драма—столкновение страстей, но пьеса С. Юшкевича можетъ быть названа скорѣе драматическою поэмою. Это—протяжный стонъ глухого страданія. Рѣзкіе уступы и острые края еврейской трагедіи выравнены и приглушены. Вой голода покрываетъ плачь Іереміи.

Не съ политической только, а и съ чисто художественной точки зрѣнія, „еврейская трагедія“ представляетъ чрезвычайно благодарный матеріалъ для драматурговъ. И можно быть увѣреннымъ, что это паломничество въ Палестину обогатитъ сцену еще многими талантливыми произведеніями.

Homo novus.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Г. Херсонъ. Пьесой „Дѣти солнца“ закончилась первая половина сезона. За ноябрь и декабрь антреприза поставила „Ганнеле“, „Потонувшій колоколь“, „Дѣти солнца“, затѣмъ „Муть“, „Два часа правды“, „По гривенничку за рубль“, „Гусь лапчатый“, „Сердце загадка“ и друг. шедевры въ этомъ же родѣ. Винить публику въ индифферентности нельзя, тѣмъ болѣе, что интересные спектакли и по буднямъ собирали полный театръ. Значительная доля вины, такимъ образомъ, падаетъ на антрепризу, которал, очевидно, совершенно нежелала считаться съ духомъ времени.

Бенефисы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: 24 сент. бенеф. г. Дара Владимірова—„Кинь“, 29 сент. бенеф. г-жи Крамесь—„Сегодня“, 6 декаб. бенеф. г-жи Чаровой—„Чадъ жизни“, 15-го бенеф. Строителова—„Чужіе“ и „Юбилей“ и 20 дек. бенеф. г. Оболенскаго—„Дѣти солнца“. Хорошіе сборы сдѣлали лишь „Кинь“ и „Дѣти солнца“. Въ послѣдней пьесѣ три главныя женскія основныя роли: Елена (Де-Росси), Лиза (Крамесь), Маланія (Чарова) сыграны довольно слабо.

Въ концѣ октября труппа подверглась нѣкоторому измѣненію: выбыли г. Дружининъ (комикъ), г-жа Орлова и г. Свѣтловъ. Съ уходомъ двухъ послѣднихъ мѣстная сцена не много потеряла. Уходя же г-на Дружинина вызываетъ сожалѣніе. Вновь приглашенный на мѣсто него г. Крамесь недурной бытовой комикъ со старой школой и такимъ же репертуаромъ.

Кіевъ. Дѣла кіевскихъ театровъ поправляются. Сборы опера дѣлала въ послѣднее время блестяще. Въ театрѣ о-ва грамотности сборы во время праздниковъ также сильно поднялись, товарищество же драматическихъ артистовъ театра „Соловцовъ“ еще въ декабрь настолько поправило свои дѣла, что на рублевую марку за этотъ мѣсяць было выдано 65 к. (за прошлый мѣсяць—34 к.). Этимъ товарищество обязано, главнымъ образомъ, двумъ пьесамъ: „Юлію Цезарю“ и „Евреямъ“.

„Юлію Цезарь“ шель на нашей сценѣ при благоклонномъ участіи... обстановки московскаго художественнаго театра, и—надо сознаться—гастролера эта имѣла подавляющій успѣхъ. Изъ исполнителей же никто не выдѣлился, всѣ были только приличны; не чувствовалось увлеченія, подъема.

Постановка пьесы оставляла желать многого. Надъ народными сценами г. Лепковскій, ставившій пьесу, видимо, много и сознательно потрудился, но онъ сильно отзывались выучкой, муштровкой, и потому не производили должнаго впечатлѣнія. Въ 1-мъ актѣ, напримѣръ, возвращающійся съ игръ народъ, возбужденный зрѣлищемъ, идетъ почему-то чинно, попарно,—это неестественно, въ послѣднемъ актѣ (сцена на форумѣ) недостаточно рельефно показана измѣнчивость толпы и постепенность нарастанія народнаго возмущенія.

Изображеніе бури въ 1-мъ актѣ и падающихъ ме теоровъ во 2-мъ (сцена заговора въ саду Брута) вызывали въ публикѣ смѣхъ.

Сцены у Сарды и близъ Филиппи, т. е. 4-е и 5-е дѣйствія, были цѣликомъ выпущены, и это дѣлаетъ честь благоумію г. Лепковского.

Потрясающее впечатлѣніе произвели здѣсь „Евреи“ Чирикова, вѣрнѣе, сцена погрома.

Лучше другихъ удалась г. Чирикову фигура, ближе стоящая къ народу: старый часовщикъ Лейзеръ и подмастерье Шлойма, а гг. Смирновъ и Крамовъ, исполнившіе эти роли, своей простой, искренней игрой сдѣлали ихъ вѣрными жизненными. Напрасно г. Волковъ въ роли газетчика Сруля такъ грубо акцентировать,—этого совсѣмъ не нужно, —вѣдь по смыслу пьесы разговоры между Срулемъ и Шлоймой ведутся на еврейскомъ жаргонѣ, —зачѣмъ же коверкать языкъ? Это дешевый эффектъ. Слѣдовало бы ограничиться сохраненіемъ нѣкоторой пѣвучести интонацій, какъ сдѣлалъ, напримѣръ, г. Смирновъ.

Г-жа Смирнова провела роль Лія немного блѣдно и, на мой взглядъ—это явилось слѣдствіемъ старанія артистки сохранить еврейскій акцентъ, что отнюдь не представляется необходимымъ. Правда, др-ръ Фурманъ въ пьесѣ говоритъ, что у еврейской молодежи изъ всего еврейскаго сохраняется лишь акцентъ, но вѣдь изъ этого правила возможны исключенія, и такимъ исключеніемъ могла бы явиться курсистка Лія, что развязало бы артисткѣ руки и дало бы ей возможность больше войти въ роль.

Нервно, съ большимъ подъемомъ провелъ роль Нахмана г. Орловъ-Чужбининъ.

„Евреи“ до сихъ поръ дѣлаютъ сборы.

Удачно по внѣшности прошелъ бенефисъ г-жи Инсаровой, совпавшій съ пятнадцатилѣтніемъ сценческой дѣятельности артистки. Хотя юбилей этотъ не былъ объявленъ, но собравшаяся публика была о немъ, повидимому, осведомлена, что выразилось въ цѣломъ рядѣ подношеній и овацій. Былъ подарокъ и отъ труппы, при чемъ г. Матковскій произнесъ подбающую случаю рѣчь.

Что же касается выбранной для бенефиса пьесы, то для юбилейнаго спектакля г-жа Инсарова могла бы обнаружить лучшей вкусъ. Шла „Современная Цирцея“ г. Туношенскаго.

Своего рода торжествомъ былъ и бенефисъ г-жи Волопиной, первый бенефисъ молодой артистки, начавшей свою артистическую карьеру въ Кіевѣ и на глазахъ кіевлянъ ставшей, благодаря своему добросовѣстному отношенію къ дѣлу, полезнымъ членомъ труппы. Публика радушно принимала бенефициантку, хотя, надо сознаться, въ выборѣ бенефисной роли (роль Эрики въ пьесѣ М. Дрейера „Семнадцатилѣтніе“) г-жа Волопина нѣсколько не рассчитала своихъ силъ и взяла на себя слишкомъ трудную задачу.

Тотъ же упрекъ приходится сдѣлать и г. Мурскому, пожелавшему въ свой бенефисъ предстать предъ кіевской публикой въ роли Кина. Едва ли такое желаніе почтеннаго артиста встрѣтитъ въ комъ-нибудь сочувствіе. Г. Мурскій талантливый и интересный актеръ, но не Кинъ.

Странный вкусъ обнаружилъ г. Степановъ, выбравъ для своего бенефиса пьесу „Пари“ съ итальянскаго перев. кн. С. Пьеса невѣдомаго автора и таинственнаго переводчика (на афишѣ промелькнуло имя кн. Сумбатова, но это, вѣроятно, опечатка) оказалась изрядной пошлостью и была довольно слабо поставлена и разыграна на сценѣ нашего театра. Вообще у насъ не умѣютъ ставить и играть „салонныхъ“ пьесъ. Въ заключеніе спектакля шла комедія-шутка „Каморра“ съ пѣніемъ и музыкой.

Шутка эта очень понравилась публикѣ, несмотря на то, что большинство нашихъ артистовъ совсѣмъ шутить не умѣютъ. Вещицу эту слѣдуетъ играть изъ болѣе живомъ темпѣ. Хороши были въ „Каморрѣ“ г-жи Волопина и Шаровьева и г. Болховской.

Въ театрѣ о-ва грамотности нравится публикѣ и часто ставится одноактная пьеса Шницлера (часть трилогіи) „Зеленый попугай“, подходящая къ настроенію современнаго русскаго зрителя.

Поставленная въ томъ же театрѣ пьеса г. Свирскаго „Тюрьма“ имѣла успѣхъ, какого она, на мой взглядъ—совсѣмъ не заслуживаетъ. Эти „сцены изъ жизни заключенныхъ“ не прибавляютъ ничего новаго и интереснаго къ тому, что мы знаемъ уже о бытѣ заключенныхъ, а старое въ нихъ изображено не ярко, не типично и не интересно. Романическая интрига вплетена въ пьесу не кстати и крайне неумѣло.

Пробуетъ авторъ и философствовать. Заимствованную у Горькаго мысль: „рожденный ползаетъ—летать не можетъ“ (лейтъ-мотивъ пьесы) г. Свирскій варьируетъ на разные лады, но доказать ее не можетъ, и зритель никакъ не можетъ понять, какая въ сущности

разница между „соколомъ“ г. Свирскаго—рабочимъ и „ужомъ“—Гришкой Дунаемъ.

Исполненіе въ общемъ довольно посредственное. Слѣдуетъ отмѣтить только г. Муравлева-Свирскаго, умно исполнившаго роль Гойдара, резонера пьесы, да еще отчасти г. Чужбинова, но безъ проблесковъ комизма сыгравшаго роль Серьги.

М. Р.

Минскъ. Объявленная въ нашемъ городѣ чрезвычайная охрана отразилась и на театральной жизни. По распоряженію губернатора Курлова на нѣсколько дней были приостановлены спектакли въ городскомъ театрѣ, въ обществѣ изящныхъ искусствъ и въ циркѣ Девиньѣ. Теперь, хотя охрана съ города еще не снята, однако театральная жизнь вошла въ обычную колею и даже можно констатировать нѣкоторое оживленіе въ посѣщеніи спектаклей. Это можно объяснить исключительно разнообразіемъ и новизной праздничнаго репертуара. Въ числѣ пьесъ, объявленныхъ къ постановкѣ, находится также „Дѣти солнца“, „Всѣ Превосходительство“, „Новая жизнь“, „Евреи“.

Труппа г-на Вьялева, благодаря сыгранности и хорошей постановкѣ пьесъ, пользуется успѣхомъ, и несмотря на угнетенное состояніе общества, вызванное послѣдними событіями, спектакли посѣщаются сравнительно хорошо. Кромѣ труппы Вьялева, у насъ идутъ спектакли также въ Обществѣ изящныхъ искусствъ. Помѣщеніе Общества въ этомъ году заново отдѣлано и особенное вниманіе обращено на драматическую секцію. Приглашенъ въ качествѣ режиссера артистъ Димитріевъ, подъ руководствомъ котораго и функционируетъ драматическая секція.

Г-нъ Димитріевъ очень добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ и благодаря этому спектакли вообще проходятъ очень гладко, и наши любители справляются съ трудными пьесами столичныхъ сценъ.

С. З.

Новочеркасскъ. Благодаря исключительному положенію нашего „казачьяго“ города, всѣ чрезвычайныя событія текущаго времени отозвались на матеріальномъ успѣхѣ нашей труппы въ несравненно меньшей степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи. За все время не было отмѣнено ни одного спектакля, и сборы за первую половину сезона едва ли замѣтно ухудшились (быть можетъ, лишь на нѣсколько процентовъ), чѣмъ за это же время въ теченіе всѣхъ 10 лѣтъ антрепризы С. И. Крылова. При этомъ нельзя не замѣтить, что и труппа составлена съ несомнѣннымъ расчетомъ на дѣла „ниже среднихъ“. Труппа у насъ совсѣмъ не велика и въ общемъ не блещетъ дарованіями, такъ что и исполненіе рѣдко выходитъ за границы, какъ говорится, „приличнаго“, впрочемъ, не только въ хорошую, но и въ дурную сторону.

Обращаясь къ отдѣльнымъ исполнителямъ, я прежде всего долженъ отмѣтить громадный успѣхъ г-жи Огинской, заслуженно пользующейся общими симпатіями. Въ каждой исполняемой ею роли (а она играетъ у насъ уже 2-й сезонъ) бросается въ глаза серьезная, обдуманная работа интеллигентной даровитой артистки, честно и съ любовью относящейся къ принятымъ на себя обязанностямъ. Даже такія маленькія, эпизодическія ролики, какъ напр. Арма арты въ „Вильгельмъ Телль“, исполняются ею съ большимъ душевнымъ подъемомъ и искреннимъ увлеченіемъ.

При этомъ артистка отличается сравнительной молодостью, красотой, изяществомъ и гибкимъ симпатичнымъ голосомъ, дающимъ ей возможность выражать малѣйшіе оттѣнки переживаемыхъ ею на сценѣ чувствъ.

Въ текущемъ сезонѣ хорошимъ успѣхомъ пользуется у насъ иг-жа Малаксіанова (ingenue-dramatique), также прослужившая уже у насъ одинъ изъ предыдущихъ сезоновъ, но тогда далеко не производившая такого благоприятнаго впечатлѣнія. Эта артистка такъ же честно относится къ изученію и исполненію поручаемыхъ ей ролей, какъ и Огинская, но уступаетъ послѣдней по размѣрамъ дарованія, опытности... Прослужившая въ Новочеркасскѣ уже сезоновъ по пяти пѣсти г-жи Казанская и Невѣрова (комич. старуха и grande-dame) попрежнему поддерживаютъ свою славу хорошихъ, опытныхъ артистокъ и съ честью несутъ свои же столь видныя, но отвѣтственныя амплуа. Видѣть ихъ на сценѣ всегда бываетъ приятно. За то ужъ остальные артистки, за исключеніемъ, пожалуй, весьма симпатичной и молодой ingenue (и водевилной) г-жи Лелевой, ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются и, къ сожалѣнію, даже не всегда оказываются способными содѣйствовать болѣе или менѣе приличному ансамблю.

Въ мужскомъ персоналѣ нѣтъ крупныхъ дарованій. Г. Михайловскій производитъ впечатлѣніе умнаго, толковаго, опытнаго артиста на первыя роли резонеровъ,—но яркихъ, типичныхъ образовъ не даетъ почти никогда, чему не мало способствуетъ и хроническая болѣзнь его—плохое знаніе ролей. Г. Тугановъ, довольно однообразный артистъ и лично мнѣ безусловно нравится только въ роляхъ русскихъ „рубашечныхъ“ героевъ, къ которымъ его тонъ, манеры, наружность подходятъ какъ нельзя лучше. Роли комиковъ съ хорошимъ успѣхомъ исполняются гг. Zubovымъ и Курявцевымъ, при чемъ первый является типичнымъ актеромъ-комикомъ, въ стилѣ покойныхъ Андреева-Бурлака и Нежданова и здравствующихъ Правдина, Шмидтгофа и под.

Вольшія надежды подаютъ нашъ юный „лирической“ любовникъ г. Крыловъ. У этого артиста есть очень много данныхъ стать со временемъ крупной величиной, въ игрѣ его уже теперь много чувства, темперамента, увлеченія. Правильное пониманіе и отличное знаніе довольно отвѣтственныхъ ролей дополняютъ производимое имъ пріятное впечатлѣніе.

Характерныя роли въ труппѣ исполняются г. Нератовымъ, при чемъ однѣ ему удаются лучше, другія—хуже; но особо яркаго, цѣльнаго впечатлѣнія игра его не производитъ.

Что же касается исполнителей 2-хъ и 3-хъ ролей, то о нихъ можно выразить лишь стереотипной фразой: „ролей не портятъ и по мѣрѣ силъ, въ зависимости отъ опыта и таланта, поддерживаютъ общій приличный ансамбль“.

На 4 января у насъ назначенъ бенефисъ ветерана сцены (особенно новочеркасской) А. Е. Петрова по случаю исполнившагося сорокалѣтія его дѣятельности.

Матюга.
Пенза. Упавшіе изъ-за событій 17—20 октября сборы теперь поднялись и гг. Олигинъ и Миролубовъ, не въ примѣръ другимъ городамъ, дѣлаютъ недурныя дѣла. Театръ довольно охотно посѣщается публикой. Труппа не имѣетъ особеннаго успѣха. Репертуаръ самый разнообразный. На ряду съ серьезными интересными и новыми вещами идутъ мелодрамы, пошленькіе фарсы, глупые водевили.

Изъ новыхъ пьесъ поставили: „Дѣтей Солнца“, „Гибель Надежды“, „Мастеръ“, „Волны“, „Причуды Сердца“, „Балерину“, два раза прошелъ „Вильгельмъ Телль“, изъ чеховскихъ пьесъ шли „Дядя Ваня“, и „Ивановъ“, дало полный сборъ „На днѣ“, изъ старыхъ вещей шли „Бѣшенныя деньги“, „Старый Закалъ“, „Честь“, „Уриель Акоста“, „Гамлетъ“, „Свадьба Кречинскаго“ и др. Пріѣзжалъ Славянскій со своей капеллой и съ ея участіемъ поставили „Русскую свадьбу“, „Каширскую старину“ и др. Рождественскій репертуаръ составленъ необыкновенно пестро: тутъ и „Убіеніе Коварлей“ и „Балерина“ въ переводѣ Л. Собинова и „Ограбленная почта“ и „Дѣти Солнца“ и политическая буфонада „Сонъ тайнаго совѣтника“.

Спектакли идутъ 4—5 разъ въ недѣлю; изъ нихъ два по уменьшеннымъ цѣнамъ; разъ въ 2 недѣли даются и утренники для учащихся („Ревизоръ“, „Кинъ“, „Новый міръ“, „Донъ Жуанъ“ и др.).

Къ наиболѣе удавшимся, въ смыслѣ художественнаго исполненія постановкамъ слѣдуетъ отнести „Д-ра Штокмана“, „Гибель Надежды“, „Дѣтей Солнца“.

Въ послѣдней пьесѣ былъ достигнутъ хороший ансамбль, изъ исполнителей на первое мѣсто слѣдуетъ поставить г. Чегина (Протасовъ), давшаго въ высшей степени мягкое очертаніе идеалиста-химика, затѣмъ гг. Баянова (Чепурной), Тарханова и г-жъ Орловскую (Елена Федоровна), Иванитскую (Фиму) и Никитину (Наня).

Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ г-жи Орловская (герония), Островская (grande-dame), г-да Тархановъ, Чегинъ, Баяновъ, Незнамовъ.

Въ смыслѣ художественнаго исполненія ролей надо поставить прежде всего г-жу Островскую, даровитую и интеллигентную исполнительницу цѣлага ряда трудныхъ ролей, г-на Чегина (Штокманъ, Протасовъ), Тарханова (Глумовъ, Расплюевъ), Незнамова, еще сравнительно молодого, но талантливаго артиста какъ на роли фатовъ, такъ и на амплуу неврастениковъ: Викентій (Казнь), Алеша (Дѣти Ванюшина). Антрепренеры гг. Олигинъ и Миролубовъ занимаютъ главныя амплуа. Первый герой, любовникъ и фатъ, второй комикъ-буффъ. У г. Олигина лучше всего выходятъ роли фатовъ, холодныхъ любовниковъ (Наблюдкій, Счастливчикъ), тамъ же гдѣ нужно чувство, экспрессія, артистъ не на своемъ мѣстѣ; Гамлетъ, Кречинскій, Уриель Акоста, Мастеръ, Баронъ („На днѣ“) все это выходитъ у него блѣднымъ, вымученнымъ, безъ огня.

Г. Миролубовъ пожинаетъ успѣхи у галерки, для чего прибѣгаетъ къ шаржу. Въ водевиляхъ имѣетъ заслуженный успѣхъ г-жа Иванцкая, еще неопытная, но талантливая артистка на ingenue comik и субретокъ.

Слѣдуетъ „воздать должное“ режиссеру г. Лейнъ, который прилагаетъ все успія къ тому, чтобы пьесы проходили болѣе или менѣе художественно, на сколько это возможно у насъ на крошечной сценѣ и при отсутствіи всякихъ удобствъ, эффектовъ освѣщенія и проч.

Рс-Солн.

Полтава. Съ 26 Декабря начались спектакли драматической труппы Г. П. Ростова. Репертуаръ интересный. Къ сожалѣнію, мѣшается мѣстная администрація, которая изъ божьихъ митинговъ запретила сразу все утренники и нѣкоторые вечернія пьесы, уже стоявшія на афишахъ („Ткачи“, „Евреи“, „Вильгельмъ Телль“). До 4-го Января прошли пьесы: „Докторъ Штокманъ“, „Мѣщане“, „Семнадцатилѣтніе“, „На днѣ“, „Шалости Ивана Мироньча“, „Богатый человекъ“, „Дѣти солнца“, „Одинокіе“, „Основы брака“. Обѣданы на дняхъ „Апостолъ“ Барра и „Сибгъ“ Шибышевскаго.

Общее исполненіе труппы весьма старательное, постановка пьесъ ведется тщательно и видна дѣльная режиссерская рука. Изъ исполнителей пока выдѣляются г-жа Анненская (драм. нянюю) и г-нъ Ростовъ, хороший актеръ на драматическія и бытовые партіи (трогательный Юганъ въ „Одинокихъ“, Протасовъ въ „Дѣтяхъ солнца“, Лука въ „На днѣ“). Затѣмъ, весьма толковые исполнители гг. Верналовичъ (Тетеревъ въ „Мѣщанахъ“, Сатинъ въ „На днѣ“), Арматовъ-Ризъ (простакъ), Смагинъ-Смѣловскій (Ниль и баронъ), Чарскій и Пальминъ (комики), Мавринъ (резонеръ и любовникъ). Симпатичное дарованіе у г-жи Шиховой (Поля въ „Мѣщанахъ“ и Наташа въ „На днѣ“).

Л. Л.

Рига. Въ то время какъ всюду событія слишкомъ тяжело отразились на театральномъ дѣлѣ, у насъ театръ хорошо работаетъ, сборы далеко не плохіе, го-

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„Графиня Юлія (Г-жа Яворская) кокетничаетъ“.
(Шаржъ). Рис. Арса.

родская комиссия, вѣдущая театр, сбавила съ Незлобина половину платы за театр, „гаранты“ тоже поддержали отъ себя солидной суммой и въ результатѣ г. Незлобинъ ничего не потерялъ. Таково настоящее положеніе дѣла, — о которомъ я поговорю подробнѣе въ свое время, — а теперь продолжаю, прерванную забастовками свою „лѣтопись“.

Съ начала сезона и до декабря репертуаръ по большей части состоялъ изъ заигранных, пошлыхъ пьесъ; казалось, что расклеиваются старыя афиши за прошлыя сезоны. Все время ставились такія вещи, какъ: „Общество поощренія скуки“, „На хуторѣ“, „Мужъ охотится“, „Первая муха“, „Грышница“, „На законномъ основаніи“, „Губернская Клеопатра“, „Въ новомъ Гетто“, „Нюбея“, въ довершеніе всего „Петербургскія трущобы“. Всѣ эти пьесы шли конечно, по одному разу. Казалось, что рѣшили окончательно отвратить публику отъ театра.

Изъ новыхъ пьесъ были поставлены до декабря: „Иванъ Миронычъ“, „Волны“, „Апостоль“, „Мастеръ“ и изъ классическихъ: „Орлеанская дѣва“ и „Вильгельмъ Телль“.

„Волны“ благодаря хорошей обстановкѣ и характерно проведеннымъ ролямъ г-жей Гаршиной (была очень красивой итальянкой-купальщицей), г. Неронова (бюрократъ), Незлобина (пѣвецъ) и г-жей Петипа (флиртующая барынька) имѣла успѣхъ.

„Иванъ Миронычъ“ — былъ неудачно переданъ въ тяжеломъ, карикатурномъ видѣ самимъ антрепренеромъ. Въ „Апостоль“ былъ хорошъ мѣстами г. Добровольскій, игравшій заглавную роль, но ему много мѣшалъ его нелѣпый гримъ (совершенно бѣлые волосы при молдомъ лицѣ). Г-жѣ Живокини ничего не удалось сдѣлать изъ роли жены министра. Г. Лихачевъ (Андрі) слишкомъ моложавъ для этой роли и мало искренень. Интересную фигуру и по гриму и по игрѣ далъ въ депутатъ Каунъ — г. Бережной. Г. Нероновъ — Фирманъ и г. Строгановъ — Голь нервно сыграли свои роли.

Второй актъ былъ старательно поставленъ.

Вторая пьеса Вара — „Мастеръ“ — конструкціи посложнѣй и, вѣроятно, благодаря спѣшности срепетовки, прозвучала далеко не цѣльное впечатлѣніе. Хороша г-жа Любимова (Ида), жаль, что рѣдко приходится ей играть.

„Орлеанская дѣва“ — выдержала наибольшее число представленій. Роль Жанны д'Аркъ очень хорошо была проведена г-жей Гаршиной; въ этой роли очень удачно сочетались двѣ стороны ея дарованія: трагическая и лирическая. Это былъ настоящій образъ Шиллеровской героини. Все исполненіе было проникнуто сильнымъ подъемомъ; — видно было, что артистка не первый разъ играетъ эту роль, такъ было закончено и красиво исполненіе.

При всемъ желаніи хоть кого-нибудь помянуть добрымъ словомъ изъ огромнаго перечня дѣйствующихъ лицъ „Орлеанской дѣвы“ — никого не найду, кромѣ одного г. Тарасова (Тальботъ), игравшаго съ большимъ воодушевленіемъ и силой, — а всѣ остальные, по картинному выраженію мѣстной газеты, — „все время проваливались въ прозу“. Костюмы эффектны, пожаръ англійскаго лагеря сдѣланъ хорошо.

Послѣ первой забастовки спектакли возобновились, уступая „духу времени“ и бросивъ на время „трущобный“ репертуаръ — „Вильгельмомъ Теллемъ“. Но, увы! публика не пришла, вѣроятно, побоявшись безпорядковъ въ театрѣ отъ „свободныхъ словъ“ Шиллера. Кстати, мѣстная особенность, — пьесы ставятся быстро, спектакли оканчиваются быстро (наприм., 10 картинъ Телля — въ 10 час. вечера) и сходятъ съ репертуара еще быстрѣе.

Телля игралъ г. Добровольскій — очень хорошій фатъ, но не хорошій герой. Стихи онъ произноситъ слишкомъ напыщенно, ходитъ огромными шагами по сценѣ, — во все это не производитъ соответствующаго впечатлѣнія. Г. Гедике въ роли пылкаго Мехталя былъ совершенно равнодушенъ къ происходящему и сильно спотыкался въ стихахъ. Женскія роли незначительны и были хорошо исполнены. Г-жа Борская (сынъ Телля) очень способная и полезная артистка.

Возобновили „Измѣну“ и „На днѣ“. И то и другое было лучше прошлогодняго, — какъ впрочемъ и нынѣшняя труппа, по общему мнѣнію, лучше прошлогодней. Прекрасно провели роли въ „Измѣнѣ“ — г-жа Гаршина (Зейнабъ), Борская (Саяне) и г. Тарасовъ (султанъ) и хороша была г-жа Сѣверова (нянька) и Строгановъ (Отаръ). Въ шароварѣхъ г-жа Петипа была очень

грузна и тяжела по фигурѣ для дѣвушки Рукали, и вела роль въ обычномъ тонѣ grande-coquette. Ея сфера — французскіе, переводные пустяки, гдѣ она вмѣстѣ съ г. Добровольскимъ — всегда смѣшатъ публику.

Стройно прошло „На днѣ“, гг. Бережной (Лука), Тарасовъ (Сатинъ), Нероновъ (городовой), Строгановъ (баронъ), Успенскій (Буновъ), г-жи Сѣверова (торговка), Гаршина (Василиса), Петипа (Настя), Майская (Анна) — всѣ были на своихъ мѣстахъ и интересно провели роли.

Р. Ч.

Харьковъ. Праздничныя сборы въ мѣстныхъ театрахъ были посредственны, за исключеніемъ малороссовъ, особенно до Новаго года, когда на одномъ мѣстѣ открылись два циркъ-театра, визави другъ другу. Такъ случилось. Г. Максимовичъ снялъ театр-циркъ бр. Никитиныхъ, приговоренный уже было къ закрытію, послѣ того, какъ г. Суходольскій снялъ такое же помѣщеніе у г. Грикке еще чуть-ли не весной прошлаго года; увидя, что каменное капитальное зданіе не будетъ готово въ срокъ, онъ и рискнулъ, а зданіе было готово... но тутъ уже „стихи“ помогли — и г. Грикке открылъ циркъ-театръ лишь 31 декабря. Репертуаръ драмы былъ составленъ весьма шаблонно, только и украсили его пьесы: „Евреи“ и „Дѣти солнца“. Эти двѣ пьесы собственно и поддержали праздникъ. Первая имѣетъ особенно большой успѣхъ, — она „гвоздь“ сезона и недурно разыгрывается всѣми участвующими, безъ того недостатка въ отношеніи гармоніи и ровности исполнительскихъ силъ, которымъ отличается труппа г. Линтварева. Этимъ несоотвѣтствіемъ и отсутствіемъ выдержки отличается и репертуаръ нашей теперешней драмы, ставящей „Дѣвичій перепелокъ“, „Вольную волюшку“ или „Генеральшу“ наряду съ Ибсеномъ, Шиллеромъ, Горькимъ и Чirikовымъ... Въ оперѣ, уже совершилъ „переворотъ“, дѣла весьма неутѣшительныя, ибо „остатка“ отъ сборовъ нѣтъ и единственное утѣшеніе хоть, что всѣ участники товарищества — члены сценическаго союза — получили рублемъ тотъ куцый окладъ, который теперь они получаютъ. Вся надежда товарищества теперь на гастролей, такъ какъ тотчасъ послѣ оставленія дѣла г-жей Карамзиной-Жуковской труппу оставили: г-жи Мейчикъ и Диковская. гг. Розановъ и Модестовъ, т. е. главные силы. Повело въ оперѣ „Елкѣ“ г. Ребикова; эта пьеска, написанная съ такимъ добрымъ чувствомъ, что будитъ въ людяхъ состраданіе, оказалась своего рода спасительницей и выдержала нѣсколько представленій. Товарищество ужъ больно навалилось на эту одноактную оперу и ставитъ ее раза три на недѣлю. Изъ артистовъ надо отмѣтить молодыхъ пѣвицъ — г-жѣ Борину и Мелину, съ отличными свѣжими голосами, и гг. Высоцкаго и Галдецаго (басы), гг. Тучанскаго и Чеканова (баритоны). Г-жа Викшемская продолжаетъ выступать съ прежнимъ успѣхомъ, какъ и г. Брайнинъ, при чему послѣднему приходится пѣть зачастую то, что ему не по силамъ. Другой теноръ товарищества — г. Сикачинскій, пѣвецъ очень опытный и добросовѣстный; иногда голосъ звучитъ у него прекрасно, но чаще очень глухо и безъ нервности. Оба дирижера работаютъ усиленно. Наряду съ опытнымъ и увѣреннымъ г. Эйхенвальдомъ публика отмѣчаетъ нервное, увлекательное дирижированіе г. Маргуляна, еще молодого, но талантливаго музыканта. Г. Эйхенвальдъ сталъ во главѣ товарищества и теперь находится въ Москвѣ по дѣлу ангажемента гастролеровъ.

Въ Маломъ театрѣ, принявшемъ теперь видъ совсѣмъ большаго театра, подвизается опереточная труппа г. Португалова, энергично и стойко борющаяся со всѣми теперешними невгодами. Бюджетъ оперетки (весь) до 10,000 р. Такой суммы теперь заработать нельзя; есть дефицитъ, но... труппа вѣритъ своему шефу, который, дошелъ въ забастовочное время до того, что устроилъ для хора и оркестра столовую, лишь бы эти труженники были бы хоть сыты... На второй половинѣ поста въ Маломъ театрѣ будетъ играть г-жа Коммиссаржевская.

Въ теченіе первой половины Великаго поста въ опернмъ театрѣ состоится рядъ спектаклей драматической труппы, формируемой Д. А. Александровымъ, снявшимъ театр у клуба съ платою по 175 р. въ вечеръ. Въ труппѣ будетъ гастролировать П. В. Самойловъ. Гонораръ гастролера весьма значительный — 300 руб. Г. Александровымъ приглашена также С. Т. Строва-Сокольская съ платою за выходъ по 100 руб. Репертуаръ будетъ на половину новый.

X.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

!! Изящная Новость !!

Артист. Ателье и Изящная Светопись

СПБ., Невский пр., № 114, кв. 30

(Невский, 102, кв. 26.—Знаменская, 6, кв. 22)

исполняют в 15 дней

особенной роскошной отделки
большие портреты-Акварели.

в изящ. англ. тиснен. паспарту и прелестн. рамах „Moderne“ всего за 4 р. 50 к. съ проч. упак. и 5 р. 35 к. съ перес. во всё гор. Россіи I посыл—для II и III съ устан. почт. доплаты. Рекомендуются специально для Гг. артистовъ и артистовъ.

Необходимо точно обознач. цвѣтъ глазъ, лица, волосъ, платья и т. д.

Такие же портреты замѣчат. артистической отделки карандашомъ въ такихъ же рамкахъ и паспарту всего за 3 руб. и съ упак. 4 р. съ перес. во всё гор. Евр. Россіи I посыл—для II и III съ устан. почт. доплаты. Доплата наложеннымъ платежамъ.

Подробный Прейсъ-Курантъ высылается по первому требованію

При заказѣ просить склаться на сей журналъ. 2-1

„Мхесь Мехдо“.

Опера Ф. Эрлангера.

(Репертуара Москов. частн. оп.).

- 1) Полная опера для фортеп. съ русск. текстомъ—ц. 3 р. 50 к.
- 2) Арія для скрипокъ (съ форт.) партія арт. г. Секаръ-Рожанскаго—ц. 75 коп.
- 3) Арія для виолончели (съ фор.) парт. арт. Максакова—ц. 75 к.
- 4) Фантазія на избран. мотивы оперы (для фортеп.) сочин. Е. фонъ-Мансфельдъ—1 руб.

Во всѣхъ музыкал. магазинахъ.

Складъ у Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ Москва, Кузнецкій мостъ.

ОМСКІЙ

театръ - циркъ на постѣ и Пасху 1906 г. сдается оперѣ и русской опереткѣ изъ 50% съ вал. сбора, малороссамъ изъ 10% лѣто и зиму 1906/7 г. свободенъ. Обращ.: Омскъ, Мокрое, свой домъ, къ П. К. Сячкарову. 6741 1-1

Молодал артистка В. А. ВЪРИНА:

Амплуа: II-я Инженю драматикъ и молодой артистъ I. А. Шеръ Амплуа: II-я роли: предлагаютъ свои услуги на Великій постъ. (Желательно въ поѣздку). Уловія по соглашенію. Адресъ: Г. Поневъжъ (Ковенс. губ.) Театръ Народной чайной. 6342 1-1

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТЪРЪ въ г. ЧЕРНИГОВЪ.

На мѣстѣ бывш. зимн. театра (въ городскомъ скверѣ). Въмщ. 1000 чел. Освѣщ. электр. Новая декораци, обстановка. Сдается на лѣто. Уловія на % Оперетки не было 10 лѣтъ. Обращ. Черниговъ, Магистратская, д. Мевесъ 6345 Вольскому. 2-1

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТЪРЪ

В. О. Средній пр., 43.

Свободенъ съ 12 февраля по 1 мая. Объ условіяхъ узнать въ театрѣ ежедневно отъ 7—12 ч. веч. отъ управляющаго А. А. Алешина. 3-1

Вниман. учащихъся на драм. курсахъ!

Приглаш. артисты и артистки въ артистич. турнѣ по провинці. съ нов. злобод. пьесами на паякъ (по 25 р.). На отвѣтъ прил. марку. Б. Зеленина, д. 26, кв. 21, Зайцеву, СПБ. 6346 1-1

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣвскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныхъ личн.—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ подпискамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОРОСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ТЕАТЪРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Ф. Вауэръ, М. А. Вратнева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губеръ, С. М. Жулицкая, А. М. Марченко-Тонни, М. П. Никитина, Р. М. Раисова, А. Ф. Сербока, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова; и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. Э. Вломенталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Виланскій, М. С. Дальскій, А. Д. Камекопскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Комовскій, Н. И. Мартыненко, I. Д. Рутковский, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Вломенталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Гоини. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Алас. Дмитр. Вальцева, еврейск. артистка Имп. Варш. театръ В. В. Мавецкая и Е. И. Багоцкая.

Декораци, костюмы и бутафорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходятъ оперный репертуаръ. Приемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35. 6377 20-18

НОВАЯ ПЬЕСА

„ТРОЕ“

по роману М. Горькаго въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ А. П. Скарятина и С. Н. Бѣлой разрѣшена ценз. Можно получать (при желаніи цензурированные экземпляры) въ союзѣ драматич. писателей Ямская, 1) или въ конторѣ „Т. и Исх.“ Пѣна—2 руб., за цензуров.—4 р. 50 к. 6247 3-3

Новая пьеса

„Ф И М К А“.

Вл. О. Трахтенберга

Новинка Александринскаго театра). Обращаться: въ контору „Театра и Искусства“.

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 руб. 80 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Памченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

НОВАЯ ПЬЕСА

„МАЛЬВА“.

по повѣсти М. Горькаго въ 2хъ дѣйств. О. Н. Бѣлой. Обращаться: библиотека Разсохина. Москва, Георгиевскій пер. Безусловно разрѣш. 6341 шена къ представленію. 1-1

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

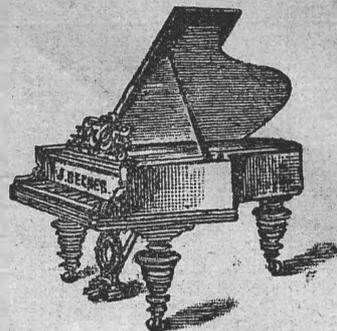
Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ ВЕСПЛАТНО.

Саратовскій городской театр

сдается на срокъ отъ одного до трехъ дѣтъ съ 1 Мая 1906 г. для постановки драматическихъ или оперныхъ представлений въ теченіе зимняго сезона. Желающихъ снять таковой просятъ обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ). Допускается и полусезонное чередование драматической и оперной труппы. Заявленія о снятіи театра просить выслать по возможности до 1 Февраля с. г. Подробныя условия сдачи можно получить изъ Городского 6738 Театрального Комитета. 2—2

ТЕАТРЪ ВЪ Г. ТУЛѢ

заново отдѣланный, съ новыми декораціями, полной новой роскошной обстановкой, мебелью и пр.

сдается на постъ и пасху.

За свѣд. обрац. въ г. Тулу, театр О. П. Зарайской (зданіе Трудца), къ управляющ. А. А. Воде.

6736

6—2

Г. ОМСКЪ,

новый городской театр Е. М. Долнина, сдается съ В. Поста по 1-е сентября 1906 г. подъ драму, оперу, оперетку, и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя дѣны: 800 р., бенефисныя 1000 р., оперыя 1200 р. Въ театрѣ электричество, новыя декорации. 6—3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 56.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1905 г.: 170.830,000 руб.)

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.

ОТЪ ВЪЗЛОМЪ: всякаго рода и сорта отъ налома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

133.440,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются въ всякаго рода свѣдѣніи сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентствами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Г. КОЗЛОВЪ. 2—2

Зимній театръ свободенъ сдается для гастролей и на сезонъ. Справляться у Т-ва А. Полянскаго С-вья въ Козловѣ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЬ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полныя оригиналы матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налог. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ СПбургъ. Театр. площ. 8, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

